

№ 1 – 2025

ЭТНОСАЯСАТ

ETNOSAYASAT

ЭТНОПОЛИТИКА

ISSN 2958-1427 (print)
ISSN 2958-1419 (online)

Журналдың шығу кестесі
№ 1 – I жартыжылдық;
№ 2 – II жартыжылдық.

Баспагер

© «NEXT TIME» Қоры
Қоғамдық Қоры
010000, Астана қ., Есіл ауданы,
38 көше, 34/1 үй, офис 23

Publisher

© Public fund «Fund NEXT TIME»
010000, Astana city, Esil district,
38 street, 34/1, office 23

Издатель

© Общественный фонд «Фонд NEXT TIME»
010000, г. Астана, Есильский район, ул 38, дом. 34/1, офис 23

ЭТНОСАЯСАТ
ақпараттық-сараптамалық
басылым

Аңдатпа: Жалпы ақпарат және ережелер

«Этносаясат» ақпараттық-сараптамалық басылым ҚР МАМ Қолданбалы этносаяси зерттеулер институты тапсырысымен 2022 жылдан бастап шығарылады.

Басылымда ақпараттық-сараптамалық мақалалар, талдамалық шолулар (анықтамалар), ғылыми зерттеулердің қазақ, орыс және/немесе ағылшын тілдеріндегі нәтижелері жарияланатын болады.

Журналдың мақсаты, міндеттері және тақырыптық бағыты

Басылымның негізгі мақсаты этносаралық қатынастар саласындағы өзекті мәселелерді көрсету.

Журналдың міндеттері:

- этносаралық қатынастар үрдістерін сараптамалық бағалау, ҒСҚ, өңірлердің ҒСТ мүшелерінің, этносаралық қатынастар мәселелері бойынша отандық және шетелдік сарапшылар мен ғалымдардың қоғамдық келісім саласындағы жағдайын болжау бойынша материалдар жариялау;

- мемлекеттік саясатты іске асыруға бағытталған этносаралық қатынастар тақырыбы бойынша өткізіліп жатқан іс-шаралардың, жобалардың талдамалық шолуларын басып шығару.

Авторлардың пікірлері редакциялық алқамен сәйкес келмеуі мүмкін.

Журнал Қазақстан Республикасы Мәдениет және ақпарат министрлігінің Ақпарат комитетінде тіркелген. Тіркеу туралы куәлігі 2022 жылғы 23 тамыздағы №KZ09VPY00054187.

ETNOSAYASAT
information and analytical
publication

Abstract: General information and provisions

The information and analytical publication «Etnosayasad» has been published by order of the Institute of Applied Ethnopolitical Research of the Ministry of Culture and Information of the Republic of Kazakhstan since 2022.

The publication includes information-analytical articles, analytical reviews (references), results of scientific research in Kazakh and/or Russian. Publication in the journal is free.

Purposes, objectives, and thematic focus of the journal

The main purpose of the publication is to highlight key issues of interethnic relations.

The objectives of this journal are:

- publication of materials on expert assessment of trends in interethnic relations, forecasting the situation in the field of public consent of members of the NEC, NEG regions, domestic and foreign experts, and scientists on interethnic relations;

- publication of analytical reviews of ongoing events, and projects on the subject of interethnic relations aimed at the implementation of state policy.

The authors' opinions may not coincide with the editors' point of view.

The journal is registered with the Information Committee of the Ministry of Culture and Information of the Republic of Kazakhstan. Certificate of Registration No. KZ09VPY00054187 dated August 23, 2022.

ЭТНОПОЛИТИКА
информационно-аналитическое издание

Аннотация: Общие сведения и положения

Информационно-аналитическое издание «Этнополитика» издается по заказу Института прикладных этнополитических исследований МКИ РК с 2022 года.

В издании публикуются статьи информационно-аналитического плана, аналитические обзоры (справки), результаты научных исследований на казахском, русском и/или английском языках.

Цели, задачи и тематическая направленность журнала

Основной целью издания является освещение актуальных вопросов сферы межэтнических отношений.

Задачи данного журнала:

- публикация материалов экспертной оценки тенденций в межэтнических отношениях, прогнозирование ситуации в сфере общественного согласия членов НЭС, НЭГ регионов, отечественных и зарубежных экспертов и ученых в вопросах межэтнических отношений;

- публикация аналитических обзоров проводимых мероприятий, проектов по тематике межэтнических отношений, направленных на реализацию государственной политики.

Мнение авторов может не совпадать с точкой зрения редакции.

Журнал зарегистрирован в Комитете информации Министерства культуры и информации Республики Казахстан. Свидетельство о регистрации №KZ09VPY00054187 от 23 августа 2022 года.

РЕДАКЦИЯЛЫҚ КЕҢЕС

Редакциялық кеңестің төрағасы:

Талғат Қалиев – ҚР МАМ Қолданбалы этносаяси зерттеулер институтының директоры, саяси ғ.к.;

Редакциялық кеңестің мүшелері:

Анастасия Щегорцова – ҚР ПӘ Қазақстан халқы Ассамблеясы Хатшылығы меңгерушісінің орынбасары;

Индира Рыстина – ҚР Президенті Әкімшілігі ішкі саясат бөлімі меңгерушісінің орынбасары, PhD;

Татьяна Дронзина – Сент-Клемент Орхидский атындағы София университеті, саясаттану кафедрасының профессоры, саяси ғ.д.;

Жамбыл Артықбаев – Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры, т.ғ.д.;

Ботагөз Рақышева – «Қоғамдық пікір» зерттеу институтының директоры, ә.ғ.к.;

Айгүл Садвокасова – ҚР МАМ ҚР ҰЖБМ Ғылым комитетінің Философия, саясаттану және дінтану институтының бас директоры, ә.ғ.д.;

Ботагөз Бегманова – ҚЭЗИ Әдістемелік және білім беру бағдарламалары орталығының бас менеджері.

EDITORIAL COUNCIL

Chairman of the editorial board:

Talgat Kaliyev – director of Institute of Applied Ethnopolitical Research of the MCI of the RK, Cand. of Political Sc.;

Members of the editorial board:

Anastasia Shchegortsova – Deputy Head of the Secretariat of the Assembly of the People of Kazakhstan of the AP of the Republic of Kazakhstan;

Indira Rystina – Deputy Head of the Internal Policy Department of the Presidential Administration of the Republic of Kazakhstan, PhD;

Tatyana Dronzina – professor of the Department of Political Science at Sofia University St. Kliment Ohridski, Doctor of Political Sciences;

Zhambyl Artykbayev – Professor of the L.N.Gumilev Eurasian National University, Doctor of Hist. Sciences;

Botagoz Rakisheva – Director of the “Public Opinion” Research Institute, Cand. of Sociological Sc.;

Aigul Sadvokassova – Director General of the Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies of the Science Committee of the MSHE of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Sociological Sc.;

Botagoz Begmanova – Chief Manager of the Center for Methodological and Educational Programs at the IAER.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Председатель редакционного совета:

Калиев Талгат – директор Института прикладных этнополитических исследований МКИ РК, к.полит.н.;

Члены редакционного совета:

Щегорцова Анастасия – заместитель Заведующего Секретариатом Ассамблеи народа Казахстана АП РК;

Рыстина Индира – заместитель заведующего отдела внутренней политики Администрации Президента РК, PhD;

Дронзина Татьяна – профессор политологии университета Климента Орхидского, д.полит.н.;

Артықбаев Жамбыл – профессор Евразийского национального университета им.Л.Н.Гумилев, д.и.н.;

Ракишева Ботагөз – директор Исследовательского института «Общественное мнение», к.соц.н.;

Садвокасова Айгуль – генеральный директор философии, политологии и религиоведения ИФН МНВО РК, д.соц.н.;

Бегманова Ботагөз – главный менеджер Центра методических и образовательных программ ИПЭИ.

МАЗМУНЫ / CONTENT / СОДЕРЖАНИЕ

I. ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ТӘЖІРИБЕ / THEORY AND PRACTICE / ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

ИНСТИТУТ ДИАЛОГА И ДОВЕРИЯ: К 30-ЛЕТИЮ АССАМБЛЕИ
НАРОДА КАЗАХСТАНА 7

Айгуль Садвокасова, Ботагоз Бегманова

АССАМБЛЕЯ НАРОДА КЫРГЫЗСТАНА - КОНСОЛИДИРУЮЩИЙ
ОРГАН МЕЖЭТНИЧЕСКОГО И МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ 15

Байболот Абытов

ETHNIC FACTOR IN POPULATION AGING IN KAZAKHSTAN 24

Anton Ivlev, Ayaulym Sagynbayeva

II. ЭТНОСТАР ЖӘНЕ ТАРИХ / ETHNIC GROUPS AND HISTORY / ЭТНОСЫ И ИСТОРИЯ

ТАМГИ КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ. СИМВОЛИЗМ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ
В КОНТЕКСТЕ НАСЛЕДИЯ ТУРАНСКОГО ЭТНОКУЛЬТУРНОГО
ПРОСТРАНСТВА 31

Араз Гурбанов

I. ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ТӘЖІРІБЕ THEORY AND PRACTICE ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

УДК 323
МРНТИ 03.20

ИНСТИТУТ ДИАЛОГА И ДОВЕРИЯ: К 30-ЛЕТИЮ АССАМБЛЕИ НАРОДА КАЗАХСТАНА

Айгуль Садвокасова

Председатель Научно-экспертного совета АНК,
генеральный директор Института философии, политологии и религиоведения КН МНВО
РК, доктор социологических наук
Алматы, Казахстан
e-mail: aigul.sad.astana@gmail.com

Ботагоз Бегманова

Главный менеджер Института прикладных этнополитических исследований
Астана, Казахстан
e-mail: begmanbotagoz@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрен тридцатилетний путь развития Ассамблеи народа Казахстана как уникального государственно-общественного института, обеспечивающего общественное согласие, межэтнический диалог и формирование гражданской идентичности. Анализируются этапы становления АНК, её структура, правовая и институциональная база, роль в укреплении внутренней стабильности и продвижении казахстанской модели согласия. Отмечено стратегическое значение АНК для устойчивого развития и политической модернизации Казахстана.

Ключевые слова: Ассамблея народа Казахстана, межэтнические отношения, гражданская идентичность, общественное согласие, этнокультурные объединения, этнополитика, этномедиа, национальное единство, государственно-общественный институт, казахстанская модель согласия

Введение

В условиях полиэтнической структуры общества Казахстана особую значимость приобретает выстраивание эффективной системы межэтнического согласия. За годы независимости Республика Казахстан выстроила устойчивую модель общественного согласия и единства общества, ключевым элементом которой является Ассамблея народа Казахстана. С момента основания в 1995 году АНК стала важнейшим государственно-общественным институтом, способствующим интеграции этносов, укреплению казахстанской идентичности и развитию гражданского общества. Как отмечает заместитель Председателя АНК, заведующий САНК АП РК – М. Азильханов, в современных условиях особую значимость приобретают согласие и идентичность как ключевые компоненты устойчивой государственности.

Анализ тридцатилетнего пути Ассамблеи представляет особый интерес как с теоретической, так и с практической точек зрения. Он позволяет не только осмыслить пройденный путь, но и обозначить актуальные задачи, стоящие перед страной в сфере укрепления единства народа, развития институтов гражданского общества и продвижения казахстанской модели межэтнического мира на международной арене.

Настоящая статья направлена на комплексный анализ роли АНК в социально-

политическом развитии страны, институциональном оформлении этнополитики, а также в формировании устойчивой системы межэтнического взаимодействия.

История создания Ассамблеи народа Казахстана

Впервые идея создания Ассамблеи была предложена первым Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым в 1992 году на первом Форуме народов Казахстана, посвящённом первой годовщине независимости. Ассамблея народа Казахстана была учреждена Указом Президента РК 1 марта 1995 года. Создание АНК стало ответом на необходимость институционализации государственной политики в сфере межэтнических отношений в условиях становления независимого государства и формирования новой казахстанской идентичности.

На I сессии Ассамблеи Народа Казахстана 24 марта 1995 года в выступлении первого Президента Казахстана было обозначено направление работы по формированию казахстанской модели межэтнического согласия: *«Поиск точек соприкосновения, расширения зон согласия и доверия между народами. Без политики согласия и разумной национальной стратегии мы не сможем решать никаких задач».*

Первоначально Ассамблея народа Казахстана была создана как консультативно-совещательный орган при Президенте Республики Казахстан, направленный на содействие реализации государственной политики в сфере национального согласия и гармонизации межэтнических отношений. Однако уже с первых лет своей деятельности Ассамблея стала активно участвовать в общественно-политической жизни страны, внося предложения по совершенствованию законодательства, социальной и культурной политики.

Исторически значимым этапом в развитии института стало внесение изменений в Конституцию Республики Казахстан в 2007 году, наделивших АНК правом парламентского представительства. В последующие годы Ассамблея трансформировалась в полноценный государственно-общественный институт, интегрированный в политическую систему страны.

На сегодняшний день АНК включает в себя 1961 члена – представителей этнокультурных объединений, общественных деятелей, депутатов Парламента, представителей научной и творческой интеллигенции. В стране действует разветвлённая сеть региональных АНК во всех областях и городах республиканского значения.

Высшим органом АНК является Сессия Ассамблеи, которая проводится ежегодно с участием Президента Республики Казахстан. Между сессиями функционирует республиканский Совет АНК, в состав которого входят депутаты, министры, акимы и представители общественности. Согласно действующему законодательству, АНК имеет право предлагать кандидатуры в Сенат Парламента Республики Казахстан – по представлению Совета Ассамблеи Президентом страны назначаются пять депутатов Сената, представляющих интересы АНК.

Таким образом, учреждение АНК стало ключевым этапом в становлении казахстанской модели межэтнического согласия. Институциональная устойчивость и политическая поддержка, оказанная этому органу на протяжении тридцати лет, обеспечили его стабильное развитие и признание как внутри страны, так и за её пределами.

Основные этапы развития АНК (1995–2025)

За тридцать лет существования Ассамблея народа Казахстана прошла путь от консультативного совета при Президенте Республики Казахстан до полноценного государственного института с парламентским представительством и широкой сетью общественных структур. Этапы её развития отражают не только внутреннюю динамику укрепления межэтнического согласия, но и общую логику политической и гражданской модернизации страны.

1995–2006 гг.: Институционализация и становление

Указом Президента от 1 марта 1995 года была учреждена Ассамблея народа Казахстана, задачей которой стало обеспечение общественного согласия и развитие

взаимодействия между государством и институтами гражданского общества. В этот период были заложены основы организационной структуры АНК, началась работа по объединению этносов на базе казахстанской идентичности, а также систематизация подходов к этнокультурной политике.

2007–2013 гг.: Конституционное признание и расширение функций

Существенным этапом в развитии АНК стало конституционное закрепление её роли в политической системе страны. Согласно изменениям в Конституции Республики Казахстан, принятым в 2007 году, АНК получила право участвовать в формировании Парламента – изначально через выдвижение депутатов в Мажилис, а позднее – путём предложения кандидатур для назначения депутатами Сената.

В этот же период Ассамблея активно включалась в реализацию программ по развитию государственной политики в области межэтнических отношений, усилилась роль общественных структур АНК в регионах.

2014–2020 гг.: Укрепление региональных структур и гражданского участия

В эти годы происходила активная трансформация АНК в ключевой механизм общественной консолидации и межэтнического диалога. Созданы Советы матерей, молодежное крыло (позднее – РОО «Ассамблея жастары»), Клуб журналистов АНК и другие структуры. Их деятельность была направлена на вовлечение всех возрастных и социальных групп населения в укрепление согласия, продвижение казахстанской идентичности, поддержку государственных реформ.

Развивается образовательное и просветительское направление: в ряде вузов открываются кафедры АНК, реализуются программы по этнополитическому просвещению, формируются научно-экспертные группы в регионах.

2021–2025 гг.: Совершенствование модели и новая роль в модернизации страны

В последние годы, в условиях масштабных политических и социальных реформ, АНК активно включается в процессы общественно-политической модернизации. Согласно Указу Президента, отныне Ассамблея выдвигает пять кандидатур в Сенат Парламента, что усиливает её роль как представителя интересов этносов на законодательном уровне. Создано межпалатное депутатское объединение «Бір ел – бір мүдде», занимающееся вопросами общественного согласия и национального единства.

В структуре АНК усиливается роль этномедиации, создаются специализированные советы и центры. Развиваются проекты, направленные на решение социальных задач: «Жомарт жан», «Салауатты сана», «Адал азамат» и др. Укрепляется международное направление: расширяются партнёрства с организациями ЮНЕСКО, ООН, СНГ, создаются институты народной дипломатии.

Особое внимание уделяется роли АНК в продвижении государственного языка как языка межэтнического общения. Проекты «Мемлекеттік тіл – этносаралық қатынас тілі», «Ұлы даланың ұлтаралық тілі», «Мың бала» и другие формируют новое поколение полиязычных граждан, объединённых идеей казахстанской идентичности.

Таким образом, развитие АНК на протяжении 30 лет демонстрирует последовательную эволюцию от диалоговой площадки к ключевому элементу политической системы, интегрированному в систему государственной этнополитики и устойчивого общественного развития.

Структура Ассамблеи народа Казахстана

Ассамблея народа Казахстана за 30 лет своего существования сформировалась как устойчивый государственно-общественный институт, включающий широкую сеть республиканских и региональных структур, этнокультурных объединений, общественных советов и специализированных площадок. Организационная модель АНК обеспечивает устойчивую реализацию государственной политики в сфере общественного согласия и единства.

Республиканский уровень

Вышим органом АНК является **Сессия Ассамблеи**, созываемая ежегодно по

распоряжению Президента Республики Казахстан, который является председателем АНК. Решения Сессии утверждаются Председателем и подлежат обязательному рассмотрению государственными органами. Внеочередные сессии могут быть созваны по инициативе Совета АНК, Председателя или членов АНК.

Между сессиями действует **Совет АНК**, в состав которого входят 84 человека – депутаты, министры, представители этнокультурных объединений, акимы регионов, общественные деятели. Совет координирует работу АНК, вносит предложения Президенту о созыве сессий и выдвигает пять кандидатур в Сенат Парламента РК. Это положение закреплено в Конституции Республики Казахстан.

Председатель АНК назначает трех заместителей, два из которых являются общественными:

- **Первый заместитель одновременно является Заведующим Секретариатом АНК** в структуре Администрации Президента;

- **Два общественных заместителя** от этнокультурных объединений, ежегодно выдвигаются Советом АНК и назначаются в порядке ротации.

В состав АНК входят **1961 человек** – активисты этнокультурных объединений, депутаты Парламента и маслихатов, учёные, журналисты, представители творческой интеллигенции, аксакалы и молодёжь.

Региональный уровень

Региональные АНК действуют во всех областях, а также в городах Астана, Алматы и Шымкент. Руководителями региональных АНК являются соответствующие **акимы**. В регионах проводятся собственные сессии АНК, работают советы, реализуются республиканские и местные проекты.

Дома дружбы – ключевая инфраструктура АНК, выполняющая роль культурных и методических центров. В стране действуют **35 Домов дружбы**. В г. Алматы размещён Республиканский Дом дружбы.

При региональных АНК действуют:

- **1717 Советов матерей** (более 12 тыс. участниц);
- **1231 Ақсақалдар кеңесі** (7413 участников);
- **21 Центр этномедиации и 21 Совет этномедиации**, объединяющие 226 этномедиаторов;
- **Научно-экспертные группы** (18 региональных, порядка 280 экспертов);
- **Клубы журналистов АНК** – 21 клуб, объединяющий 275 участников;
- **Центры «Жомарт жан»** – 21 по стране, 342 активиста;
- **РОО «Ассамблея жастары»** – действует во всех регионах, объединяет более 9000 участников и реализует масштабные молодёжные проекты.

Этнокультурные объединения (ЭКО)

В 2025 году в Казахстане действует **более 1000 этнокультурных объединений**, из которых **429 аккредитованы в АНК** (15 республиканских, 414 региональных и местных). ЭКО являются некоммерческими организациями, активно участвующими в реализации государственной политики по укреплению единства и сохранению культурного многообразия.

При ЭКО действуют: творческие коллективы, воскресные школы, культурные центры, театральные и танцевальные студии и др.

Таким образом, структура АНК представляет собой многоуровневую систему, способную обеспечивать устойчивое взаимодействие государства и общества в сфере укрепления гражданской идентичности, этнокультурного развития и профилактики межэтнических конфликтов.

Современные вызовы и задачи АНК

Ассамблея народа Казахстана как институт общественного согласия сталкивается с новыми вызовами, обусловленными изменениями в социально-политической ситуации внутри страны и глобальными трансформациями. Эти вызовы требуют от АНК адаптивности, обновления подходов и усиления роли в обществе.

Актуальные вызовы современности

1. Рост социальной чувствительности

Ускоренные реформы, изменения в управленческой системе, переход к новому политическому циклу порождают рост ожиданий со стороны населения. В условиях растущей социальной поляризации важна проводимая работа АНК по укреплению доверия между гражданами, государством и друг с другом.

2. Информационные угрозы и фейки

Распространение дезинформации, в том числе в сфере межэтнических отношений, представляет угрозу для стабильности. АНК постоянно увеличивает информационно-просветительскую деятельность, особенно среди молодёжи и в регионах.

3. Урбанизация и миграция

Рост внутренней миграции, расширение городского населения, этнокультурное смешение требуют новых инструментов по поддержанию межэтнической интеграции в городах.

4. Изменение идентичности у молодёжи

Новое поколение демонстрирует иные формы самоидентификации – более индивидуализированные, цифровые, глобализированные. Это требует переосмысления формата работы с молодёжью, в том числе через развитие онлайн-платформ и soft power-подходов.

5. Глобальные геополитические и гуманитарные риски

В условиях нестабильности в мире Казахстану важно сохранить внутреннее согласие как ключ к национальной безопасности. АНК играет роль буфера, предотвращающего трансляцию внешних конфликтов на внутреннюю почву.

Стратегические задачи АНК

В ответ на вызовы современности АНК реализует системный подход к обновлению своей деятельности:

- **Укрепление гражданской идентичности**

АНК продолжает работать по укреплению гражданской идентичности на основе патриотизма, прав человека, казахского языка как объединяющего культурного кода.

- **Развитие института этномедиации**

С 2024 года идёт активное развитие **института этномедиации**, реализуется проект «Елдесу және татуласу». Проводится подготовка этномедиаторов, семинары с широким охватом разных слоев населения – участием местных акимов, религиоведов, педагогов, полицейских и др.

- **Поддержка семейных и нравственных ценностей**

Совет матерей реализует проект «**Салауатты сана**», направленный на профилактику таких социальных явлений, как наркомания, насилие, игромания и вандализм.

- **Развитие молодёжного потенциала**

РОО «Ассамблея жастары» ведёт работу в формате креативных хабов, молодёжных форумов, волонтерских акций и международного сотрудничества (в том числе проект **Jastar Generation**). Ведётся подготовка кадрового резерва АНК.

- **Расширение цифрового и медиа-присутствия**

АНК активно продвигает проекты в социальных сетях, выпускает подкасты, видео, проводит медиашколы для этножурналистов. С 2024 года в СМИ опубликовано более **14 тысяч материалов о деятельности АНК**.

- **Продвижение казахского языка как языка межэтнического общения**

Новые проекты АНК – «Мемлекеттік тіл – этносаралық қатынас тілі», форумы, диктанты, YouTube-каналы – направлены на создание позитивного, практичного контекста для изучения языка среди всех этносов страны.

Международное сотрудничество АНК

Ассамблея народа Казахстана не только выполняет важную внутреннюю функцию, но и выступает в качестве платформы **народной дипломатии** и продвижения

казахстанской модели общественного согласия на международной арене. За три десятилетия АНК зарекомендовала себя как уникальный институт, представляющий интерес казахстанского опыта в области этнополитики, межэтнического диалога и построения единой нации.

Казахстанская модель как международный ориентир

Модель общественного согласия, выстроенная в Казахстане, привлекает внимание международных организаций, исследовательских центров и иностранных государств. Представители ЮНЕСКО, ООН, ОБСЕ, Совета Европы и СНГ отмечали эффективность казахстанского подхода в обеспечении межэтнической стабильности, мирного сосуществования этносов и укреплении единства.

АНК активно делится своим опытом на международных конференциях, форумах, экспертных диалогах. Казахстанская практика рассматривается как пример мирного взаимодействия этнически разнообразного общества.

Партнёрства и меморандумы

АНК реализует двустороннее и многостороннее сотрудничество с партнёрскими организациями. Среди ключевых событий:

- **Подписание Меморандума о научном и культурном сотрудничестве** между Институтом прикладных этнополитических исследований (ИПЭИ) и Международным центром мультикультурализма (Азербайджан), в рамках Плана мероприятий по реализации **Концепции развития АНК на 2022–2026 годы**. Этот шаг был зафиксирован как результат двусторонней встречи глав государств Казахстана и Азербайджана.

- **Сотрудничество с международными научными центрами** – ведутся обмены с институтами Центральной Азии, России, Турции, Кореи, Вьетнама, Германии, а также международными диаспоральными и культурными организациями.

- **Организация и участие в международных форумах**, глобальных диалогах по межкультурному и междивизиационному взаимодействию.

Народная дипломатия и гуманитарные инициативы

АНК активно развивает практику народной дипломатии через участие своих представителей в международных мероприятиях, благотворительных и гуманитарных проектах, а также в продвижении миротворческого имиджа Казахстана за рубежом.

В 2023–2024 годах особое внимание уделено:

- участию АНК в презентации казахстанской модели на внешнеполитических площадках;

- диалогу с диаспоральными организациями других стран;

- включению АНК в гуманитарные и образовательные программы, в том числе в рамках ООН и СНГ.

Таким образом, АНК стала важным звеном **внешней публичной политики Казахстана**, усиливая международную репутацию страны как государства, где диалог, уважение к культурному многообразию и гражданская идентичность формируют основу устойчивого развития.

Перспективы развития АНК

В условиях новой социально-политической реальности Ассамблея народа Казахстана продолжает оставаться ключевым институтом, способным адаптироваться к вызовам времени и обеспечивать устойчивое развитие казахстанской модели общественного согласия. Перспективы её развития определяются не только внутренними приоритетами, но и международным контекстом, где возрастает ценность стабильности, диалога и солидарности.

Реализация Концепции развития АНК на 2022–2026 годы

Фундаментом для будущего развития является Концепция развития АНК, утверждённая распоряжением Правительства РК. В документе обозначены приоритеты институционального обновления и расширения функций АНК, в том числе:

- внедрение цифровых решений и онлайн-инструментов в работе АНК;

- развитие института **этномедиации** как превентивного механизма урегулирования конфликтов;

- активизация **молодёжных инициатив**, формирование кадрового резерва;
- развитие **гражданской идентичности** через культуру, язык, просвещение и семейные ценности;
- поддержка научно-экспертной деятельности в регионах;
- расширение международного и межрегионального сотрудничества.

Институциональная модернизация

В перспективе планируется:

- усиление законодательного сопровождения деятельности АНК;
- интеграция АНК в реализацию общенациональных программ (например, в сферах образования, культуры, регионального развития);
- повышение эффективности работы гражданских институтов Ассамблеи;
- развитие и укрепление **аналитического потенциала АНК**.

Цифровизация и медиастратегия

АНК продолжает развивать цифровую инфраструктуру:

- продвижение этнокультурных и языковых инициатив в социальных сетях;
- выпуск мультимедийного контента, направленного на популяризацию казахстанской гражданской идентичности;
- расширение участия в подкастах, стримах, диалогах с молодёжью.

Особое значение приобретают вопросы медиаграмотности, противодействия фейковой информации, развития культуры сетевого взаимодействия и этнокоммуникативной этики.

Сохранение целевой миссии АНК

Главной задачей АНК остаётся продвижение единства народа Казахстана как главного ресурса устойчивости и развития государства. Для этого в перспективе будет важно:

- поддерживать системный диалог между этносами и государством;
- развивать общие культурные коды и ценности;
- усиливать роль АНК как института гражданского доверия;
- продвигать **казахский язык как язык межэтнического общения**, при этом уважая и поддерживая культурные особенности всех этносов.

АНК продолжит быть не только хранителем межэтнического согласия, но и активным участником политической модернизации, формирования открытого, инклюзивного и сильного гражданского общества.

Заключение

Тридцатилетний путь Ассамблеи народа Казахстана отражает последовательную эволюцию казахстанской модели общественного согласия – от института консультативного характера к важнейшему элементу политической системы, интегрированному в процессы государственно-гражданского взаимодействия. АНК стала институтом, сочетающим в себе элементы народной дипломатии, этнокультурного диалога, просветительства и гражданского патриотизма.

Формирование гражданской идентичности, институциональное укрепление этнополитики, развитие культуры межэтнического доверия – всё это стало возможным благодаря системной работе АНК и государственной поддержке её миссии. На протяжении трёх десятилетий Ассамблея демонстрирует способность отвечать на вызовы времени, обновляя формы и содержание своей деятельности, сохраняя при этом неизменной свою главную цель – укрепление единства народа Казахстана.

В современных условиях роль АНК не утрачивает своей актуальности. Напротив, в эпоху ускоренных трансформаций, растущей социальной чувствительности, цифровой медиасреды и глобальных неопределённостей Ассамблея остаётся ключевым звеном в обеспечении внутренней стабильности и устойчивого развития. Она аккумулирует потенциал гражданского общества, этнокультурных объединений, науки и молодёжи в одном общем усилии – построении сильного, солидарного и открытого Казахстана.

Список источников и литературы

1. Конституция Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2022 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_, свободный.
2. Об учреждении Ассамблеи народов Казахстана: Указ Президента Республики Казахстан от 1 марта 1995 г. № 2066 [Электронный ресурс]. – Утратил силу. – Режим доступа: <https://online.zakon.kz/>, свободный.
3. Об Ассамблее народа Казахстана: Закон Республики Казахстан от 20 октября 2008 г. № 100-IV (в ред. от 27.10.2022 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z0800000504>, свободный.
4. Концепция развития Ассамблеи народа Казахстана на 2022–2026 годы: Распоряжение Правительства РК от 28 декабря 2021 г. № 936-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/qogam/documents/details/280347?lang=ru>, свободный.
5. Азильханов М. 30-летие Ассамблеи народа Казахстана – важная веха политики единства и согласия [Электронный ресурс] // Казахстанская правда. – 2025. – 16 янв. – Режим доступа: <https://kazpravda.kz/n/30-letie-assamblei-naroda-kazahstana-vazhnaya-veha-politiki-edinstva-i-soglasiya/>, свободный.
6. Ассамблея народа Казахстана: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://assembly.kz>, свободный.
7. Токаев К.К. Речь на XXXI сессии Ассамблеи народа Казахстана (27 апреля 2023 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/>, свободный (поиск по дате).
8. Институт прикладных этнополитических исследований. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ipei.kz>, свободный.
9. Комитет по развитию межэтнических отношений Министерства культуры и информации РК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/qogam?lang=ru>, свободный.
10. Подписание Меморандума о сотрудничестве между ИПЭИ и Международным центром мультикультурализма (Азербайджан) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://assembly.kz>, свободный.
11. Новости и отчёты о деятельности АНК за 2023–2024 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://assembly.kz/news/>, свободный.
12. Азильханов М. Ынтымақ пен бірегейлік – мемлекеттіліктің маңызды тетігі [Электронный ресурс] // Egemen Qazaqstan. – 2025. – 1 марта. – Режим доступа: <https://egemen.kz/amp/article/379918-marat-azilkhanov-yntymaq-pen-biregeylik-%E2%80%93-memlekettilikthin-manhyzdy-tetigi>, свободный.

АССАМБЛЕЯ НАРОДА КЫРГЫЗСТАНА — КОНСОЛИДИРУЮЩИЙ ОРГАН МЕЖЭТНИЧЕСКОГО И МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ

Байболот Абытов

доктор исторических наук, профессор, руководитель фонда Восточных рукописей
и наследий института Востоковедения Ошского государственного университета

Кыргызская Республика
e-mail: babytov@oshsu.kg

ORCID - 0000-0003-0267-5127

Аннотация. В статье изучена история создания Ассамблеи народа Кыргызстана в 1994 году, выявлены инициаторы созыва курултая народов республики и реакция главы государства. Отражены основные цели и задачи данного совещательного органа Кыргызской Республики. Автором выявлено и определено, что в многонациональной, поликультурной и многоязычной стране, каковой является независимая Кыргызская Республика, весьма важно иметь организацию, подобную Ассамблее народа Кыргызстана. Автор выяснил причины и необходимость создания АНК. Известно, что этнокультурное разнообразие является типичной чертой многих современных государств, и оно приобретает весьма важное значение в условиях глобальных изменений в мире. Убедительно доказан возрастающий статус Ассамблеи народа Кыргызстана и забота государства об этом общественном институте. В статье подробно приведены нормативно-правовые акты Кыргызской Республики, обеспечивающие жизнедеятельность Ассамблеи народа Кыргызстана. Показано, что многонациональность, полиэтничность, многоязычие общества и государства являются весьма важными релевантными факторами для дальнейшего устойчивого развития общества. Автор отметил, что концептуальное изучение истории и деятельности АНК по-прежнему остаётся весьма актуальной, в то же время малоисследованной темой в историографии Кыргызской Республики. Освещая в статье вышеуказанную проблему, автор придаёт большое значение феномену социальных ассоциаций по типу национально-культурных центров и их объединению — Ассамблее народов конкретной страны. В данном случае всесторонне изучена деятельность Ассамблеи народа Кыргызстана.

Ключевые слова: национально-культурные центры, ассамблея, многонациональный, полиэтничный, многоязычный, этнокультурный, государство, поддержка

Независимая Кыргызская Республика — многонациональная, поликультурная, полиэтничная и многоязычная страна. В республике живут представители около 100 наций, народов и этнических групп, которые считают Кыргызстан своей родной страной. Их интересы представляет Ассамблея народа Кыргызстана (далее — АНК). Следует отметить, что деятельность ныне действующей АНК созвучна с приоритетными направлениями Концепции развития гражданской идентичности «Кыргыз жараны» в Кыргызской Республике на период 2021–2026 годов. Это основной документ, направленный на решение задач общегражданского объединения полиэтничного народа нашей страны.

Ассамблея народа Кыргызстана является общественной структурной организацией, на которую возложена задача по консолидации поликультурного и многоязычного общества нашей страны, по формированию последовательной, сбалансированной политики в сфере межэтнических отношений. Ассамблея народа Кыргызстана стремится укрепить дружбу между народами и межнациональное согласие, улучшить межэтнические отношения, объединить усилия, способствовать возрождению национальных культур, развитию духовных ценностей, традиций

и обычаев всех этнических общностей страны, сохранению собственных языков, расширению сотрудничества с органами официальной власти. Исходя из поставленных целей и задач, за годы существования Ассамблея добилась значительных успехов в укреплении дружбы, добрососедства и межэтнических отношений в Кыргызстане.

Отметим, что за годы суверенитета и независимости Республики Кыргызстан (с 15 декабря 1990 года по 5 мая 1993 года) и Кыргызской Республики появились ряд государственных и общественных институтов, которых ранее не было. Одним из них является **Ассамблея народа Кыргызстана**, созданная 22 января 1994 года на Первом курултае народа Кыргызстана.

История свидетельствует, что 7 декабря 1993 года руководители 11 общественных организаций — национально-культурных центров Кыргызской Республики — обратились к Президенту с просьбой о созыве курултая народа Кыргызстана для совместного обсуждения межэтнических отношений и выработки решений по укреплению межнационального согласия в стране. В ней говорилось: «С распадом СССР и приобретением Кыргызстаном независимости присутствуют проблемы межнациональных отношений. Сохранение мира и согласия в нашем общем доме требует нового поиска собственных путей их решения. Эта сторона общественной жизни молодого кыргызского государства была приоритетной во все времена, а ныне стала более чем актуальной для продолжения и реализации начатых реформ и демократических преобразований, создания свободного и справедливого общества для нас и для наших детей. Однако происходящие перемены сопряжены с тяжёлыми социально-политическими катаклизмами, порождёнными разрывом экономических и федеративных связей некогда единой державы, инфляционными процессами, миграционными настроениями, падением жизненного уровня различных слоёв населения... В этой связи мы, представители национально-культурных центров нашей республики, обращаемся к Вам с предложением провести Курултай народа Кыргызстана для обсуждения наших общих проблем, выработки решений и поиска путей выхода из нынешнего кризисного состояния. Мы надеемся, что Вы, как Президент, приложите все усилия для дальнейшего сохранения мира и межнационального согласия в нашем государстве в этот трудный период» [1].

Глава государства поддержал инициативу руководителей национально-культурных центров и издал соответствующий указ о созыве курултая народа Кыргызстана [2]. Руководство страны исходило из того, что независимая Кыргызская Республика была, есть и будет полиэтнической страной, где проживают около 100 представителей наций, народов и этнических общностей.

Так, 21–22 января 1994 года состоялся первый курултай народа Кыргызстана, на котором были рассмотрены вопросы межнационального согласия и укрепления дружбы между народами Кыргызской Республики. Была провозглашена **Декларация единства, мира и согласия**, утверждён **Устав Ассамблеи народа Кыргызстана**, сформированы совет, президиум, ревизионная комиссия, избран первый председатель совета Ассамблеи народа Кыргызстана — им стал **Сопубек Бегалиев** [3]. Тем самым на курултае фактически был создан новый общественный институт — **Ассамблея народа Кыргызстана**.

В самом начале своей деятельности Ассамблея народа Кыргызстана объединила ряд национально-культурных центров: «Иттипак» (уйгуров), «Чин-сон» (корейцев), «Азери» (азербайджанцев), «Вайнах» (ингушей), «Астурк» (тюрков), «Ата-Журт» (карачаевцев), «Филия» (греков), «Наздар» (чехов), «Гармония» (русских), «Мзиури» (грузин), «Минги Тау» (кабардино-балкарцев), «Берегиня» (украинцев), «Отан» (казахов), «Ныштыман» (курдов), «Менора» (евреев), «Барт» (чеченцев), «Романо-Дром» (цыган), «Свитанок» (белорусов), «Туган тел» (башкир), «Мидия» (курдов), Ассоциацию таджиков им. Рудаки, «Славянский фонд», «Очак», «Фольстрат», «Орзу» и др [4].

С самого начала они, в лице новообразованной Ассамблеи народа Кыргызстана, стремились укрепить дружбу между народами Кыргызстана, улучшить межэтнические

отношения, объединить усилия, способствовать возрождению национальных культур, развитию духовных ценностей, традиций и обычаев всех этнических общностей, сохранению собственных языков, расширению сотрудничества с органами официальной власти. Благодаря этому Ассамблея добилась значительных успехов в укреплении межэтнических отношений [5].

В дальнейшем практика показала, что создание Ассамблеи стало новаторским решением, позволившим определить эффективный путь к укреплению межэтнического согласия, гражданского мира и единства народа Кыргызстана. Ассамблея народа Кыргызстана стала **уникальным** народным парламентом, обеспечивающим интересы представителей всех наций, народов и этнических групп, проживающих на кыргызской земле. Ныне Кыргызская Республика является полиэтнической страной, где проживают около 100 представителей этнических групп.

С тех пор прошло более 30 лет. На сегодняшний день в состав Ассамблеи входят **30** этнических общественных объединений — национально-культурных центров, **2** общественных объединения и **4** областных отделения:

- **Баткенское региональное общественное объединение «Ассамблея народа Кыргызстана»** в составе десяти этнических объединений,
- **Джалал-Абадское областное отделение Ассамблеи народа Кыргызстана** в составе семи этнических объединений,
- **Иссык-Кульский областной филиал Ассамблеи народа Кыргызстана** в составе восьми этнических объединений,
- **Ошское областное отделение Ассамблеи народа Кыргызстана** в составе 14 национально-культурных центров.

Открыты **«Дома дружбы»** в Бишкеке, Оше, Токмаке, Караколе. В АНК на республиканском уровне представлены **37** этносов: азербайджанцы, афганцы, балкарцы, башкиры, белорусы, болгары, греки, грузины, дагестанцы, дунгане, евреи, ингуши, кабардинцы, казахи, карачаевцы, корейцы, курды, кыргызы, немцы, поляки, русские, таджики, татары, узбеки, уйгуры, украинцы, чехи, чеченцы, якуты и др [6].

В целом Ассамблея народа Кыргызстана представляет интересы представителей около **100** наций, народов и этнических групп нашей страны. Согласно материалам Национального статистического комитета, по состоянию на 1 октября 2024 года население Кыргызской Республики составляло **7 миллионов 254 тысячи** человек [7]. Из них **74%** — кыргызы, **26%** — представители других наций, народов и этнических групп [8].

С самого начала Ассамблея заняла уникальное место в общественной жизни страны. Она способствовала и стала гарантом сохранения и укрепления дружественных, позитивных отношений между всеми нациями, народами и этносами, проживающими в Кыргызской Республике. В годы независимости Ассамблея стала укреплять принципы этнокультурного и национального многообразия, толерантности и взаимоуважения, сплочённости народа Кыргызстана. В самые сложные периоды независимого Кыргызстана члены Ассамблеи проявили мудрость и противостояли сепаратизму. Ассамблея плодотворно выполняет задачу сохранения культурной самобытности этносов.

История страны за годы независимости свидетельствует, что наиболее яркие достижения в развитии были обусловлены единством народа, дружбой между представителями различных этносов страны. АНК повседневно, из года в год, выполняет главную миссию — воплощать в жизнь идеи единства и целостности народа Кыргызстана. Практика показала, что только вместе мы сможем сформировать нашу общенациональную идентичность. Опыт показывает, что, будучи единым народом, мы можем противостоять глобальной конкуренции во всех сферах общественно-политической жизни и достичь значительных успехов в развитии страны. Эти задачи во многом выполняются благодаря Ассамблее народа Кыргызстана.

Сегодня Ассамблея народа Кыргызстана — это общественная организация, ставящая своей целью всестороннее содействие укреплению единства народа и

межэтнических отношений, а также развитию общегражданской идентичности **«Кыргыз жараны»** в Кыргызской Республике. Она осуществляет свою деятельность в соответствии с Конституцией Кыргызской Республики, законами и иными нормативными правовыми актами Кыргызской Республики, Уставом Ассамблеи и Положением о Совете Ассамблеи народа Кыргызстана как консультативно-совещательного органа при Президенте Кыргызской Республики.

Из года в год укрепляются позиция и статус АНК. Так, 13 ноября 2020 года вышел Указ Президента Кыргызской Республики №38 **«О повышении роли и статуса Совета Ассамблеи народа Кыргызстана»**, согласно которому **Совету Ассамблеи был придан статус консультативно-совещательного органа при Президенте Кыргызской Республики**. Позднее, распоряжением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 15 мая 2023 года №251 была образована межведомственная рабочая группа по разработке проекта нормативно-правового акта Кыргызской Республики **«О статусе Ассамблеи народа Кыргызстана»**, а в 2024 году был разработан и внесён на общественное обсуждение страны проект нового закона **«Об Ассамблее народа Кыргызстана»**. Согласно проекту нового закона, предлагается определить правовой статус Ассамблеи как государственно-общественной организации, что значительно улучшает положение АНК [9].

Всё это свидетельствует о том, что со стороны государства оказывается всесторонняя поддержка Ассамблее народа Кыргызстана как особому рычагу по улучшению межнационального и межэтнического согласия внутри страны.

Ассамблея народа Кыргызстана создана в целях:

- **консолидации общества** на основе общегражданской идентичности, совместной ответственности граждан Кыргызстана за сохранение единства и культурного многообразия страны в целях прогрессивного демократического развития;
- **реализации интересов этнических сообществ**, образующих вместе с кыргызами народ Кыргызстана;
- **обеспечения этнического развития** для консолидации населения и укрепления взаимодействия всех слоёв гражданского общества;
- **сохранения и развития этнической, языковой, культурной самобытности** и интеграции этнокультур в целях формирования духовно-культурной общности народа Кыргызстана;
- **создания и развития новых форм взаимодействия этносов** на всех уровнях (республиканском, областном, районном, местном), а также утверждения партнёрства во всех сферах гражданского общества во имя укрепления единства, согласия и гражданского мира в Кыргызской Республике;
- **применения превентивных мер** по предупреждению напряжённых ситуаций, устранению конфронтации и экстремизма в сфере межэтнических отношений;
- **содействия деятельности этнических общественных объединений** по соблюдению прав этнических групп и обеспечению их участия во всех сферах государственной и общественной жизни Кыргызской Республики.

Благодаря АНК и поддержке государства в стране были созданы условия для сохранения и развития родных языков, культуры и традиций этнических сообществ, проживающих в стране.

Ассамблея народа Кыргызстана имеет свой Совет, который является постоянно действующим консультативно-совещательным органом при Президенте страны. Совет строит свою деятельность на принципах:

- приоритета интересов народа Кыргызстана;
- равноправия и ответственности членов Совета за деятельность в его составе;
- принятия каждым членом Совета социальной ответственности за сохранение стабильности и согласия в обществе;
- укрепления единства народа страны;
- формирования общегражданской идентичности;

- верховенства закона, уважения прав, свобод и достоинства человека [10].

Основными задачами Совета являются:

- укрепление кыргызской государственности, формирование патриотизма, гражданской идентичности «Кыргыз жараны», чувства гордости за свою страну, развитие государственного языка, а также сохранение родных языков этнических групп;
- укрепление единства народа и страны, дружбы, мира и согласия в обществе как основы развития общества;
- обеспечение эффективного взаимодействия с государственными органами, организациями и институтами гражданского общества в сфере межэтнических отношений, создание благоприятных условий для дальнейшего укрепления межэтнического согласия и единства народа;
- формирование понимания общности исторических судеб и интересов этносов, образующих вместе с кыргызами народ Кыргызстана, содействие взаимодействию, взаимопониманию и взаимообогащению традиций и культур;
- содействие реализации прав этнических групп на участие в общественной и государственной жизни, сохранению и развитию их языков, обычаев, культуры и традиций;
- развитие гражданского общества, формирование политической культуры граждан и культуры кыргызов и других этносов для мирного диалога в обществе;
- участие в формировании политико-нравственной культуры граждан;
- сохранение и развитие традиций, родных языков и культуры народов Кыргызской Республики;
- поддержка этнокультурного многообразия и обеспечение равных условий для развития всех этнических групп;
- укрепление дружбы с ассамблеями народов зарубежных государств.

Основные направления деятельности Совета:

- разработка и осуществление мероприятий, направленных на реализацию основных целей;
- взаимодействие со всеми органами государственного управления, местными государственными администрациями и органами местного самоуправления, структурами гражданского общества в реализации поставленных целей и задач;
- участие в разработке и реализации программ и проектов социально-экономического развития страны и регионов с учётом интересов этнических сообществ, организация их широкого обсуждения среди населения и в структурах гражданского общества;
- содействие развитию государственного языка и его популяризации среди других этносов, а также сохранению родных языков каждого этноса и укреплению многоязычия;
- иная деятельность по укреплению общественного согласия, дружбы и общенационального единства, не противоречащая законодательству Кыргызской Республики [11].

В 2024 году Ассамблея народа Кыргызстана отметила 30-летний юбилей, который был торжественно отпразднован в государственной резиденции «Ала-Арча» с участием представителей более 100 наций, народов и этнических групп, а также гостей из Азербайджана, Казахстана, России и Узбекистана [12].

Президент Кыргызской Республики Садыр Жапаров направил обращение к делегатам 10-го собрания Ассамблеи народа Кыргызстана и поздравил их с 30-летием Ассамблеи. Он отметил: «...Сегодня более ста различных этнических групп составляют народ страны и вместе радуются успехам Кыргызстана, преодолевая трудности переходных периодов, живут в мире, дружбе и единстве, рука об руку на священной земле Ала-Тоо... Эти ценности не только живут в наших сердцах, но и закреплены в наших законах, начиная с Конституции, где чётко прописано, что каждый гражданин Кыргызской Республики, независимо от этнической принадлежности, религии,

региона и социального статуса, обладает равными правами и обязанностями... Я твёрдо верю, что при многообразии, единстве и дружбе народ Кыргызстана станет процветающей страной!

С момента вступления в должность Президента я издал указы, направленные на усиление государственной политики в области межэтнических отношений. Учитывая роль Ассамблеи народа Кыргызстана в обеспечении единства и социальной интеграции, я подписал указ «О повышении статуса и роли Совета Ассамблеи народа Кыргызстана», предоставив ему статус консультативно-совещательного органа при Президенте Кыргызской Республики. Кроме того, утверждена Концепция развития гражданской идентичности «Кыргыз жараны» на 2021–2026 годы. Сегодня ведётся значительная работа по формированию общей гражданской идентичности через эту концепцию.

Сегодня деятельность Ассамблеи народа Кыргызстана поддерживается на государственном уровне. Созданы условия для сохранения и развития родных языков, культуры и традиций этнических сообществ, проживающих в Кыргызской Республике. Необходимо содействовать формированию гражданина Кыргызстана, свободно владеющего государственным, родным, официальным и иностранными языками, и развивать многоязычное образование, что является требованием нашего времени» [13].

Вышеизложенное свидетельствует, что в настоящее время **Ассамблея народа Кыргызстана** является общественной организацией, объединяющей этнокультурные объединения различных этнических групп и представляющей интересы около 100 наций, народов и этнических групп в Кыргызстане.

Основной целью АНК является укрепление межнационального мира, единства и стабильности в стране. С момента её создания АНК играет важную роль в гражданском обществе и в жизни государства по вопросам межнациональных отношений и национальной политики. В настоящее время **Совет Ассамблеи народа Кыргызстана** приобрёл статус **консультативно-совещательного органа при Президенте Кыргызской Республики** согласно Указу Президента Кыргызской Республики [14].

Следует особо отметить, что этот шаг Президента был вызван тем, что Ассамблея народа Кыргызстана за предыдущие годы потеряла свой былой статус и авторитет. Её стали рассматривать всего лишь как обычную неправительственную организацию, что, по мнению Президента, было недопустимо.

Фактически Ассамблея народа Кыргызстана в настоящее время является общественной структурной организацией, на которую возложена задача по консолидации поликультурного и многоязычного общества нашей страны, по формированию последовательной, сбалансированной политики в сфере межэтнических отношений.

За 30 лет своего существования Ассамблея народа Кыргызстана провела 10 курултаев, на которых, наряду с другими вопросами, проводились выборы председателя Совета Ассамблеи народа Кыргызстана. Следовательно, будет правильно, если мы напомним о тех, кто возглавлял Совет Ассамблеи народа Кыргызстана со времени её создания до сегодняшнего дня:

Председатели Совета Ассамблеи народа Кыргызстана:

1. Бегалиев Сопубек — с 22 января 1994 года по октябрь 2002 года;
2. Токоев Иса — с 21 ноября 2002 года по 2005 год;
3. Рахманов Толгон — с августа 2006 года по 2008 год;
4. Тумонбева Жаныл — с 17 апреля 2009 года по 2010 год;
5. Мурзубраимов Бектемир — с 18 июня 2011 года по 30 апреля 2016 года;
6. Мамытов Токон — с 30 апреля 2016 года по 4 мая 2019 года;
7. Эркебаев Абдыганы — с 4 мая 2019 года по 6 апреля 2023 года;
8. Матубраимов Алмамбет — с 5 апреля 2023 года по настоящее время.[15]

Нельзя не упомянуть и тот факт, что в своей повседневной деятельности АНК опирается на **ряд нормативно-правовых актов**. Это, прежде всего:

- Указ Президента Кыргызской Республики «О проведении Курултая народа Кыргызстана» от 10 декабря 1993 года, УП №344;
  - Указ Президента КР «О статусе Совета Ассамблеи народа Кыргызстана» от 14 января 1997 года, УП №13;
  - Устав Ассамблеи народа Кыргызстана от 22 января 1994 года;
  - Указ Президента Кыргызской Республики «О повышении роли и статуса Совета Ассамблеи народа Кыргызстана» от 31 мая 2002 года, УП №138;
  - Положение «О Совете Ассамблеи народа Кыргызстана как консультативно-совещательном органе при Президенте Кыргызской Республики», утверждённое Указом Президента Кыргызской Республики от 31 мая 2002 года №138;
  - «Стратегия развития Ассамблеи народа Кыргызстана», утверждённая на V курултае народа Кыргызстана 5 августа 2005 года;
  - Закон Кыргызской Республики «Об Ассамблее народа Кыргызстана» (2012 г.);
  - Указ Президента Кыргызской Республики «О статусе Ассамблеи народа Кыргызстана» от 18 декабря 2013 года, УП №232;
  - «Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013–2017 годы» (2013 г.);
  - Указ Президента Кыргызской Республики «О национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы» от 31 октября 2018 года, УП №221;
  - «Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2026 года»;
  - «Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы»;
  - «Концепция развития гражданской идентичности “Кыргыз жараны” в Кыргызской Республике на период 2021–2026 годы», в редакции Указа Президента Кыргызской Республики от 15 мая 2023 года, УП №124;
  - Указ Президента Кыргызской Республики «О повышении роли и статуса Совета Ассамблеи народа Кыргызстана» от 13 ноября 2020 года, УП №38;
  - Указ Президента Кыргызской Республики «Об утверждении Положения о Совете Ассамблеи народа Кыргызстана как консультативно-совещательном органе при Президенте Кыргызской Республики» от 12 декабря 2024 года, УП №355;
  - В 2024 году был вынесен на общественное обсуждение проект закона Кыргызской Республики «Об Ассамблее народа Кыргызстана» в новой редакции.
- Вышеприведённые нормативно-правовые акты были направлены на укрепление государственности и законности, совершенствование работы органов государственной власти и местного самоуправления, поддержку инициатив гражданского общества, а также решение следующих задач Ассамблеи народа Кыргызстана:
- выстраивание системы ответственности за реализацию политики в сфере управления межэтническими отношениями и языковой политики, предупреждение конфликтов, создание уполномоченного государственного органа на национальном уровне, формирование необходимой инфраструктуры в центре и регионах;
  - создание системы предупреждения конфликтов, основанной на комплексном подходе и взаимодействии государственных органов, органов местного самоуправления и гражданского общества, включая консультативно-совещательные органы при органах государственной власти;
  - реализация сбалансированной языковой политики, обеспечивающей объединяющую и интегрирующую роль государственного языка, создание условий для его изучения, сохранение языкового многообразия страны за счёт знания гражданами официального языка, а также других языков;
  - формирование общегражданской идентичности, осознание каждой личностью себя как «Кыргыз жараны» — гражданина Кыргызстана, воспитание гражданского патриотизма, укрепление межэтнического согласия и толерантности, развитие культуры мира и неприятия любых форм насилия и дискриминации;
  - осуществление поставленных целей как долгосрочного процесса, требующего системной работы государственных и общественных структур страны, а также участия

всех граждан;

- в целях укрепления межнационального согласия, единства, мира и стабильности общества, создания условий для совместного плодотворного и созидательного труда, дальнейшего прогресса, а также активизации деятельности Ассамблеи народа Кыргызстана — придание Совету Ассамблеи народа Кыргызстана статуса консультативно-совещательного органа при Президенте Кыргызской Республики по вопросам межнациональных отношений и национальной политики;
- с учётом значимости деятельности Ассамблеи народа Кыргызстана в обеспечении межэтнического согласия и стабильности общества, а также в целях дальнейшего повышения её роли в укреплении единства народа страны и формирования культуры конструктивного диалога в обществе — внесение изменений в нормативные правовые акты.

Следует также отметить, что Ассамблея народа Кыргызстана является членом **Ассамблеи народов Евразии**, созданной на первом съезде Ассамблеи народов Евразии, состоявшемся 27–29 мая 2017 года в Москве. В съезде приняли участие **2500** представителей из **67** стран евразийского континента. Участники обсудили ключевые направления деятельности вновь созданной Ассамблеи на 2017–2020 годы, нацеленные на углубление интеграционных процессов путём объединения усилий неправительственных организаций стран Европы и Азии. Съезд был приветствован руководством Российской Федерации. Генеральным секретарём избран Андрей Бельянинов — председатель попечительского совета Фонда «Достояние России». Тогда же съезд учредил Международный союз неправительственных организаций и экспертов «Ассамблея народов Евразии» и принял резолюцию, которой была поддержана идея ежегодного проведения **Дня духовного согласия, дружбы и сотрудничества народов Евразии** для продвижения интеграционных процессов на евразийском континенте, расширения и углубления контактов между народами разных стран [16].

Стого времени АНК тесно сотрудничает с Ассамблеей народов Евразии. В прошлом году, 23 апреля, в Москве состоялась Генеральная Ассамблея народов Евразии — общее собрание всех членов Ассамблеи, являющееся высшим органом Ассамблеи народов Евразии, в котором приняли участие и представители АНК. Известно, что в период между Генеральными Ассамблеями коллегиальным исполнительным органом, реализующим поставленные задачи, является **Генеральный совет**. В его состав входят известные общественные деятели из **33** стран Евразии. Также существует Высший консультативный совет Ассамблеи народов Евразии, в который входят авторитетные личности из разных стран мира. Ассамблея народа Кыргызстана представлена в нём Алмамбеком Матубраимовым — председателем Совета Ассамблеи народа Кыргызстана, что является знаком признания и уважения.

В целом в нынешних условиях Ассамблея народа Кыргызстана успешно продолжает выполнение своей миссии во благо нашей Родины, нашего государства и многонационального, поликультурного народа страны. Смело можно констатировать, что Ассамблея народа Кыргызстана стала символом гражданского единства многонационального народа Кыргызской Республики и хранителем его этнокультурного многообразия, самобытности многих этносов, их языков, традиций, обычаев и этнических особенностей. Неслучайно Президент С.Н. Жапаров в 2024 году своим указом поднял статус **Совета Ассамблеи народа Кыргызстана** до уровня **консультативно-совещательного органа при Президенте Кыргызской Республики**.

Будем надеяться, что в ближайшем будущем Ассамблея народа Кыргызстана станет ещё более важным и эффективным инструментом реализации государственной политики в сфере межнациональных отношений, в этнической политике, а также в формировании гражданской идентичности «Кыргыз жараны».

Список источников и литературы

1. Обращение руководителей национально-культурных центров республики к Президенту Кыргызстана Аскар Акаеву// Первый курултай народа Кыргызстана. – Бишкек, 1996. – С.77-78.
2. Указ Президента Кыргызской Республики «О проведении курултая народа Кыргызстана»// Первый курултай народа Кыргызстана. – Бишкек, 1996. – С.78-81.
3. Наша Родина Кыргызстан. – Бишкек, 2024. –С.9; Первый курултай народа... – С.77-78;
4. Первый курултай народа... – С.13-63.
5. Ассамблея народа Кыргызстана //https://ky.wikipedia.org/wiki/Кыргызстан_калкынын_ассамблеясы; Жумалиева С.Ч. Кыргызстандагы улуттук-маданий борборлордун түзүлүү шарттары жана өбөлгөлөрү. Наука и новые технологии. № 2, 2012. С.197-200.
6. Наша Родина Кыргызстан. – Бишкек, 2024. – С.49.
7. Численность населения Кыргызстана составляет 7 миллионов 254 тысячи человек// https://24.kg/obsches-tvo/312118
8. Справка-обоснование к проекту закона Кыргызской Республики «Об Ассамблеи народа Кыргызстана»// https://koomtalkuu.gov.kg/ru/view-npa/3259; Ассамблея народа Кыргызстана отмечает 30-летие//https://mir24. tv/news/16594582/assambleya-naroda-kyrgyzstana-otmechaet-30-letie
9. Проект Закона Кыргызской Республики “Об Ассамблее народа Кыргызстана”//Единый портал общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов Кыргызской Республики//https://koomtalkuu.gov.kg/ru/view-npa/3259
10. Положение о Совете Ассамблеи народа Кыргызстана как консультативно-совещательном органе при Президенте Кыргызской Республики// Приложение к Указу Президента Кыргызской Республики от 12 декабря 2024 года № 355.
11. Положение о Совете Ассамблеи народа Кыргызстана ....
12. Ассамблея народа Кыргызстана отмечает 30-летие// https://mir24.tv/news/16594582/assambleya-naroda-kyrgyzstana-otmechaet-30-letie.
13. Президент Садыр Жапаров направил обращение к делегатам 10-го собрания Ассамблеи народа Кыргызстана//https://minculture.gov.kg/ru/prezident-sadir-zhaparov-napravil-obrashchenie-k-delegatam-10-go-sobraniya-as-sam-blei-naroda-kirgizstana.
14. Указ Президента Кыргызской Республики «Об утверждении положения о Совете Ассамблеи народа Кыргызстана как консультативно-совещательном органе при Президенте Кыргызской Республики» от 12 декабря 2024 года УП №355.
15. Данные взяты из доски председателей АНК и национально-культурных центров АНК; Наша Родина Кыргызстан. -Бишкек, 2024. -С.10,17,21,24,29,35,40,43; Бегалиев Сопубек//https://who.ca-news.org/people:16073; Токоев Иса// https://who.ca-news.org/peop-le:88?embed&pack=144 https://centrasia.org/newsA.php?st=1037859900; Туменбаева Жаныл//https://who.ca-news. org/people:2617/?embed&pack=109; Мурзубраимов Бектемир Мурзубраимович//https://who.ca-news.org/people:195?embed&pack=144;МамытовТоктокучук Болотбекович//https:// who.ca-news.org/people:1856; Эркебаев Абдыганы Эркебаевич// https://who.ca-news.org/people:94; Алмамбет Ма-ту-браимов избран председателем Совета Ас-сам-блеи народа Кыргызстана//https://kg. akipress.org/news:1896669
16. Первый Съезд Ассамблеи народов Евразии//https://www.eurasia-assembly.org/ru/pervyy-sezd-assamblei-narodov-evrazii; http://eurasia-congress.org/

ETHNIC FACTOR IN POPULATION AGING IN KAZAKHSTAN

Anton Ivlev

Researcher, PhD candidate (doctoral student) at Charles University
Prague, Czech Republic
e-mail: anton.a.ivlev@gmail.com, anton.ivlev@natur.cuni.cz

Ayaulym Sagynbayeva

Master of Demography, PhD candidate (doctoral student) at Charles University
Prague, Czech Republic
e-mail: ayaulym.zarlykan@gmail.com, sagynbaa@natur.cuni.cz

Аннотация. This article assesses the age-sex structure of Kazakhstan's population, with particular attention to the process of population aging based on current data and the results of the 2021 national population census. It includes an analysis of the demographic development of Kazakhstan's largest ethnic groups, including Kazakhs, Russians, and Uzbeks.

Ключевые слова: Demography, population census, population size, ethnicity, ethnic groups, ethnic structure, population age and sex structure

Introduction

The research addresses the following objectives:

1. Assessment of the Ethnodemographic Development of Kazakhs, Russians, and Uzbeks: This objective focuses on evaluating the population dynamics, including growth rates, age structures, and ethnic compositions of the three primary ethnic groups within Kazakhstan. Understanding these dynamics is crucial for forecasting future demographic trends and planning appropriate social and economic policies.

2. Analysis of the Level of Aging in Kazakhstan: This involves examining the extent to which the population is aging, characterized by an increasing proportion of elderly individuals relative to the total population. The analysis includes studying the factors contributing to population aging, such as declining birth rates and increasing life expectancy, and assessing their implications for the country's demographic structure.

3. Evaluation of Population Aging Among Kazakhs, Russians, and Uzbeks: This objective aims to specifically assess how the aging process affects each of the three main ethnic groups in Kazakhstan. By comparing the aging trends among Kazakhs, Russians, and Uzbeks, the study seeks to identify unique challenges and opportunities within each group, thereby informing tailored policy interventions.

Data Sources and Methods

The preparation of this article utilized a diverse range of literature and statistical data. The primary sources of data include the results of the 2021 Population Census and the latest demographic statistics from the National Bureau of Statistics of the Strategic Planning and Reform Agency of the Republic of Kazakhstan. Comparative and statistical analysis methods were employed to interpret the data effectively [1].

In addressing the evaluation of population aging, various methodologies are employed. The United Nations defines elderly individuals as those aged 60 years and older, although in many cases, this threshold is set at 65 years and above. However, there is a significant discrepancy in determining which method should currently be used to assess

the level of aging. This is because, considering the standard of living and the manner in which populations age, the methodologies must also be updated. The elderly population today differs significantly from that of 30 to 50 years ago in terms of health status and living standards. Consequently, W. Sanderson and S. Sherbov have established new adjusted age thresholds for aging in countries worldwide. For Kazakhstan, these thresholds were calculated for the years 2015–2020 as 68.6 years for females and 64.6 years for males. Projections for 2045–2050 estimate these thresholds to rise to 70.9 years for females and 65.8 years for males, respectively [2].

Considering this, the present article will utilize data for individuals aged 65 years and older.

Results and Discussions

The global population is aging—the proportion of elderly individuals within the total population is increasing in virtually every country. The process of population aging has become one of the most significant social transformations of the twenty-first century, impacting nearly all sectors of society. Demographic aging influences labor and financial markets, demand for goods and services such as housing construction, transportation, and social protection, as well as the structure of families and intergenerational relationships. Elderly individuals are increasingly viewed as active participants in the development process, whose abilities to contribute to their own well-being and that of society should be considered in the formulation of policies and programs at all levels. In the coming decades, many countries will face critical challenges in the areas of healthcare, pension provision, and social protection. Every second, somewhere in the world, two people celebrate their sixtieth birthday, and nearly 58 million individuals will mark their sixtieth birthday within a single year. Currently, one in every nine people worldwide is aged 60 or older, and by 2050, this ratio is projected to increase to one in every five people, making population aging an undeniable phenomenon [3].

In 1950, the global population of individuals aged 60 years or older was 205 million. By 2012, this number had grown to nearly 810 million. Projections indicate that within less than a decade, this figure will reach 1 billion, and by 2050, it is expected to double to 2 billion. There are significant regional disparities in these trends. For instance, in 2012, individuals aged 60 or older comprised 6% of Africa's population, 10% in Latin America and the Caribbean, 11% in Asia, 15% in Oceania, 19% in North America, and 22% in Europe. By 2050, these proportions are expected to rise to 10% in Africa, 24% in Asia, 24% in Oceania, 25% in Latin America and the Caribbean, 27% in North America, and 34% in Europe [4].

To address these challenges, the Second World Assembly on Aging, convened in Madrid, Spain, in 2002, adopted the Madrid International Plan of Action on Aging (hereafter referred to as the Plan). This Plan aims to ensure the participation of elderly individuals in the development process, strengthen their health, enhance their well-being, and create favorable conditions for them [4]. Kazakhstan also ratified this Plan, and the second National Report of Kazakhstan for the fourth cycle of reviewing and evaluating the implementation of the Madrid International Plan of Action on Aging and its Regional Strategy (MIPPA-RS) was developed for the years 2018–2022 [5].

But what exactly is aging? Population aging is the process by which the proportion of adults and elderly individuals in the population increases, while the proportion of children and adolescents decreases. This process leads to an increase in the average and median age of the population. Aging occurs when the birth rate declines while life expectancy remains unchanged or improves in older age groups [6].

The process of population aging has a profound impact on all aspects of human life: the economy, savings, investments, consumption, the labor market, pensions, taxation, and intergenerational transfers. In the social sphere, it affects the health status of individuals, family composition, lifestyle, housing conditions, and population migration.

Kazakhstan is only beginning to enter the category of countries with a predominance of elderly populations, and the ensuing problems are expected to lead to the development

of sectors directly related to elderly care. This will significantly affect the healthcare sector. Health issues among the elderly population are primary causes of disability and mortality. In the structure of chronic diseases, cardiovascular diseases, musculoskeletal system diseases, digestive system diseases, respiratory diseases, and eye-related conditions prevail. High morbidity rates among individuals over 60 years old result in a high frequency of visits to outpatient and polyclinic organizations by elderly individuals—twice as often as other age groups. Given the specific nature of diseases in old age, there is a need to increase the number of gerontologists, therapists, and other specialists, which must be considered when determining the priorities for the development of the healthcare and education systems in the republic. One of the main directions for forming the necessary infrastructure for elderly individuals is the development of a service system provided by local organizations for the care of elderly and solitary individuals. Accessible housing and suitable types of transportation, which enable people to continue living in their own homes, are absolutely necessary for maintaining independence. These factors facilitate social contacts and allow elderly individuals to remain active members of society [7].

An immediate indicator of population aging is the increase in the proportion of older age groups within the total population. Population aging has become a global process, gradually encompassing all regions of the world, albeit with varying intensities. Demographers at the United Nations have proposed a three-tier scale for assessing the age structure of the population in terms of aging:

- If the proportion of the population aged 65 and older is below 4%, the population is considered young.
- If it is between 4% and 7%, the population is on the threshold of aging.
- If it exceeds 7%, the population is considered old [8].

According to data from the Bureau of National Statistics Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan as of early 2024, the population of the country amounted to 20,033,842 individuals. The proportion of males was 48.8%, and females accounted for 51.2%.

The growth rate compared to the beginning of 2023 was 1.35%, with a total increase of 267,035 individuals, of which 96.5% was due to natural increase and 3.5% due to positive migration balance. The highest population growth rates were recorded primarily in three cities of republican significance, as well as in the Mangystau, Almaty, and Atyrau regions. While in the cities of Astana, Almaty, and Shymkent, and in the Almaty and Mangystau regions, the overall population growth is ensured by both natural and migratory increases, in other regions with growth, it is solely due to natural increase. Population depopulation was observed in six regions: Abai, Zhetysay, North Kazakhstan, Pavlodar, Kostanay, and East Kazakhstan regions. Except for the North Kazakhstan region, the reason for the population decline in these regions is a negative migration balance. In North Kazakhstan, alongside migratory outflow, the population is decreasing due to natural decline.

The urbanization rate in Kazakhstan at the beginning of 2024 was 62.4%. The highest proportions of urban population were observed in Karaganda (81.6%), Ulytau (79.2%), Aktobe (74.9%), and Pavlodar (70.7%) regions, while the lowest were in the Almaty (19.6%), Turkestan (24.9%), and Zhambyl (43.4%) regions.

As of early 2024, the number of Kazakhs was 14,220,289 individuals (71.0% of the total population), Russians – 2,983,344 individuals (14.9%), and Uzbeks – 660,585 individuals (3.3%).

Overall, the population structure remains comparatively young, with the average age of residents being 32.3 years. At the same time, despite a high birth rate and a high proportion of children, the population continues to “age.” There is an annual increase in the proportion of elderly individuals aged 65 and older. As of early 2024, this indicator was 8.8%. Population aging in Kazakhstan exhibits pronounced regional differentiation. The lowest proportion of elderly population is observed in the Turkestan (5.7%) and Mangystau (5.4%) regions, as well as in the city of Shymkent (4.3%), while the highest proportions are

in the East Kazakhstan (15.6%), North Kazakhstan (14.9%), and Kostanay (13.4%) regions.

The aging index in Kazakhstan shows an upward trend. Starting from 2019, the indicator increased from 26.5 to 29.5 by 2023. The indicator is higher in urban areas than in rural ones (Figure 1).

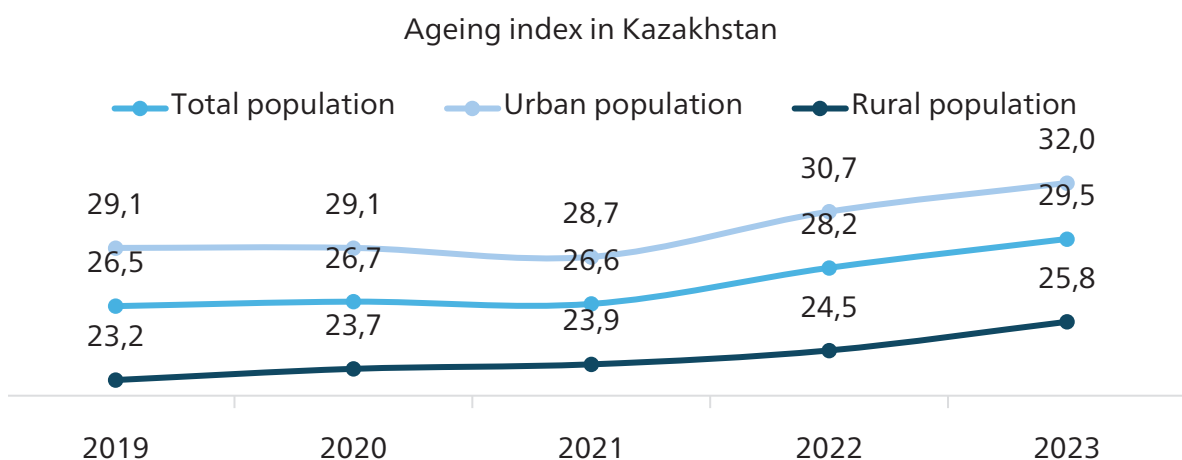

Figure 1. Aging Index in Kazakhstan, 2019-2023, per 100 Children Source: Statistical Bulletin. Population Aging Index in the Regions of the Republic of Kazakhstan – 2023. Astana, 2024. www.stat.gov.kz

In terms of regions, the highest values of the indicator in 2023 were in the North Kazakhstan (72.9), East Kazakhstan (71.8), Kostanay (62.1), and Pavlodar (52.5) regions. The lowest values were in the city of Shymkent (15.3), Turkestan (14.9), and Mangystau (14.3) regions.

One favorable factor contributing to the relatively low speed of population aging development at present is the high birth rate and the polyethnic structure of the population.

The ethnodemographic situation plays a crucial role in assessing interethnic relations. One of the key advantages of conducting population censuses is the updating of data regarding population size, ethnic composition, age structure of ethnic groups, and family sizes. This data allows for the evaluation of reproductive behavior prospects within the population.

Population censuses are conducted every ten years worldwide, including in Kazakhstan. Since gaining independence, Kazakhstan has conducted such censuses in 1999, 2009, and 2021.

According to the results of the latest National Population Census of 2021, the population of Kazakhstan was 19,186,015 individuals, with representatives of 124 ethnic groups residing in the country (125 in 2009). Between the censuses of 2009 and 2021, the number of Kazakhs increased by 33.7% (accounting for 70.4% of the population), Uzbeks by 33.4% (3.2% share), while the number of Russians decreased by 21.4% (15.5% share) [9].

The demographic potential of Asian ethnic groups, including Kazakhs and Uzbeks, significantly surpasses that of European ethnic groups, such as Russians. Among European ethnic groups, the level of population aging is considerably higher than among Asian ethnic groups. According to census data, among the main ethnic groups residing in Kazakhstan, the highest levels of aging are observed among Ukrainians (23.4%), Poles (18.1%), and Russians (17.4%).

Kazakhs represent a relatively young ethnic group, with the proportion of elderly individuals over 65 years old accounting for 5.5% of the total population, and the proportion of youth at 28.8%.

More than one-third of Tajiks (35.7%), Turks and Kurds (33.8%) constitute the youth, nearly one-third of Dungans (32.1%) and Uzbeks (32.0%) also belong to the youth category. The smallest proportion of youth in the 15–34 age group is observed among Ukrainians (18.8%), Poles (23.2%), and Kyrgyzs (23.6%).

Overall, the results of the population census demonstrate that, despite the overall growth in population size, significant ethnic differences persist. The number of Kazakhs and Asian ethnic groups is increasing, while the number of European ethnic groups is declining. This is primarily due to differences in age structure and reproductive behavior: European ethnic groups, including Russians, are characterized by high levels of aging and low birth rates, whereas Asian ethnic groups, such as Uzbeks, Tajiks, Dungans, and others, have a younger age structure and, on average, two to three children per family. The high level of aging among European ethnic groups also leads to increased mortality and, consequently, a higher number of widows and widowers compared to Asian ethnic groups.

One of the main reasons for the low birth rates among Russians and other European ethnic groups and the high birth rates among Kazakhs, Uzbeks, and other Asian ethnic groups is the demographic transition undergone by these ethnicities. The demographic transition is a process during which a society transitions from high birth and death rates to low birth and death rates. This transition encompasses several stages and is closely linked to the socio-economic development of society.

Upon completing the demographic transition, society typically encounters several key changes:

1. Stabilization of Population Size: Birth and death rates reach low levels, leading to the stabilization of the population size.
2. Population Aging: A decline in birth rates and an increase in life expectancy result in a higher proportion of elderly individuals in the population.
3. Change in Family Structure: A decline in birth rates and changes in social norms can lead to a reduction in the average family size and an increase in the number of single-person households.
4. Economic and Social Challenges: Population aging can place a burden on pension systems and healthcare, necessitating the adaptation of social and economic policies.
5. Immigration: In some countries, immigration becomes an important factor for maintaining the size of the working-age population and compensating for low fertility.

Population aging has numerous significant consequences that affect various aspects of society:

1. Economic Consequences: A reduction in the labor force and an increase in the proportion of pensioners create a strain on pension systems and social welfare. This can lead to increased taxes and reduced economic growth.
2. Social Consequences: An increase in the number of elderly individuals requires the expansion of healthcare and social services. It can also lead to changes in family structures and an increase in the number of single-person households.
3. Healthcare: Population aging increases the demand for medical services and long-term care, requiring substantial resources and potentially leading to an overloaded healthcare system.
4. Consumer Activity: A decline in the youth population and an increase in the proportion of elderly individuals can lead to reduced demand for certain goods and services, impacting the economy.
5. Political Consequences: Population aging can alter the political landscape, as elderly individuals may have different priorities and needs compared to younger generations.

These changes necessitate a comprehensive approach to managing demographic processes and adapting to new socio-economic conditions.

Conclusions

The analysis of the age-sex structure of the population and ethnodemographic processes in Kazakhstan indicates the increasing influence of the global trend of aging, which affects various ethnic groups in the country differently. The identified trend toward aging has significant socio-economic implications: Kazakhstan, previously characterized by a

relatively young population structure, is gradually transitioning into a category of countries with an increasing proportion of elderly individuals. This process requires a revision and adaptation of many aspects of state policy, especially in the areas of healthcare, pension provision, and social protection.

The main ethnic groups in the country, such as Kazakhs, Russians, and Uzbeks, exhibit different rates of demographic aging, reflecting their reproductive behaviors and stages of demographic transition. Specifically, Kazakhs and Uzbeks, as representatives of Asian ethnic groups, maintain high birth rates and relatively young age structures. In contrast, European ethnic groups, such as Russians, face a higher proportion of elderly individuals and low birth rates, leading to demographic aging and population decline. These differences play a crucial role in shaping the ethnodemographic situation, affecting interethnic relations, social stability, and the long-term sustainability of the economy.

The demographic transition, at various stages for the ethnic groups of Kazakhstan, leads to a series of changes, including the stabilization of population size, an increase in the proportion of elderly individuals, and the transformation of family structures. A decline in birth rates and an increase in life expectancy result in a reduction in the proportion of young people, making it difficult to maintain the size of the working-age population. These changes present the state with challenges to enhance the efficiency of the pension system, develop medical services, and ensure employment opportunities for elderly citizens. One of the key priorities should be the development of gerontological care, as well as the formation of infrastructure that supports active and healthy aging.

For Kazakhstan, it is important to consider regional differences in the level of population aging, as the highest percentage of elderly citizens is observed in the northern and eastern regions of the country, while the southern and western regions maintain a younger population structure. These differences influence the economic development of regions and their social needs. Implementing regionally adapted population support programs, including medical services, social services, and affordable housing, will help address the consequences of aging and reduce the burden on more mature regions.

The ethnodemographic situation in Kazakhstan is an important aspect of interethnic relations and national policy. National censuses, conducted every ten years, provide updated data on population size, ethnic composition, and age structure, allowing for the monitoring of demographic changes and the assessment of demographic development prospects. These data confirm that in recent decades, the population of Kazakhs and other Asian ethnic groups has been growing, while the population of European ethnic groups is declining. A significant reason for this is the difference in reproductive behavior and the level of aging, particularly among Russians and Ukrainians.

In the context of an increasing proportion of elderly individuals, Kazakhstan must develop strategies that enhance the quality of life for this demographic group and their integration into social life. The older generation should be regarded as an important resource for society, and measures to actively involve elderly individuals in socio-economic life should become part of the national strategy. Creating accessible infrastructure, social support programs, and medical services will help maintain a high level of vitality among elderly citizens and their engagement in public life.

Thus, the results of the study emphasize the necessity of a comprehensive and interdisciplinary approach to demographic policy, based on an understanding of the ethnic and regional characteristics of population aging. Further demographic research and censuses will assist Kazakhstan in responding promptly to the challenges associated with aging and in creating conditions for sustainable and inclusive social and economic development.

References

1. Starshie pokoleniye Kazakhstana / Statisticheskii sbornik / nakazhskomirusskomyazykakh / 96 str. Retrieved from <https://stat.gov.kz/ru/publication/collections/?year=&name=17201&period=>. Review date: October 28, 2024.

2. Sanderson W, Scherbov S. 2019. Prospective Longevity: A New Vision of Population Aging, Harvard University Press, Cambridge, MA. Retrieved from <https://pure.iiasa.ac.at/id/eprint/16193/>. Review date: October 28, 2024.
3. United Nation. Ageing. Retrieved from <https://www.un.org/en/global-issues/ageing>. Review date: October 28, 2024.
4. Ageing in the Twenty-First Century: A Celebration and A Challenge. Executive Summary. United Nations Population Fund (UNFPA), New York, and HelpAge International, London, 2012. Retrieved from <https://www.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/UNFPA-Exec-Summary.pdf>. Review date: October 28, 2024.
5. National Report of Kazakhstan for the Fourth Cycle of Review and Appraisal of the Implementation of the Madrid International Plan of Action on Ageing and its Regional Strategy (MIPAA/RIS) 2018-2022. Retrieved from <https://unece.org/sites/default/files/2021-12/mipaa20-report-kazakhstan-rus.pdf>. Review date: October 28, 2024.
6. Glossary of Demographic Terms. Retrieved from <https://www.prb.org/resources/glossary/>. Review date: October 28, 2024.
7. Kazakhstan nakhoditsya na sravnitel'no ranney stadii demograficheskogo perekhoda - stareniya naseleniya. Retrieved from <https://kazakhstan.unfpa.org/ru/news>. Review date: October 28, 2024.
8. E. Sherbakova. Priznaki stareniya naseleniya nablyudayutsya vo vseh stranakh SNG, no stepen' stareniya printsipal'no razlichaetsya. Retrieved from <https://www.demoscope.ru/weekly/2013/0559/barom03.php>.
9. Natsional'naya perepis' naseleniya 2021 goda. Retrieved from <https://stat.gov.kz/ru/national/2021/>. Review date: October 28, 2024.

II. ЭТНОСТАР ЖӘНЕ ТАРИХ

ETHNIC GROUPS AND HISTORY

ЭТНОСЫ И ИСТОРИЯ

УДК 930.82
МРНТИ 03.61.91

ТАМГИ КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ. СИМВОЛИЗМ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ В КОНТЕКСТЕ НАСЛЕДИЯ ТУРАНСКОГО ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

Араз Гурбанов

Старший советник

Бакинского международного центра мультикультурализма

Баку, Азербайджан

e-mail: agazhai_altai@mail.ru

ORCID - 0000-0003-2012-4572

Аннотация. Кавказская Албания — древнее полиэтническое государство, существовавшее на исторической территории Азербайджана с IV–III веков до н. э. до VIII века н. э. Население этого государства, по утверждению Страбона, состояло из 24 тюркских, кавказоязычных и ираноязычных племён. Территория Албании охватывала широкое географическое пространство, включая современный Азербайджан, нынешнюю Армению, а также часть Грузии и южного Дагестана.

Древние топонимы Азербайджана до сегодняшнего дня сохраняют имена древнетюркских народов и племён: саки, савиры, булгары, казахи, гунны алпан, гаргары, тертеры, печенеги, кангары, чолы, салы и десятки других. Помимо этого, изучение культурного наследия, включая сакральные символы — такие как тамги на культовых сооружениях, крепостных стенах, предметах быта, вооружении, надгробиях и наскальных рисунках, — указывает не только на доминирующую роль тюрков в Кавказской Албании, но и на их исторические связи с тюрками Северного Кавказа и Центральной Азии.

Ключевые слова: Кавказская Албания, Древнетюркский символизм, тюркские тамги, общее наследие тюркских народов

Сегодня понятие «Туран» становится широким этнокультурным, а также важным геополитическим и геоэкономическим пространством, направленным на восстановление исторических связей тюркских народов и взаимовыгодное сотрудничество тюркских государств, выходя за пределы историко-географической территории с древней историей. Среди факторов, повышающих эффективность этой политики, неоспорима роль этнокультурных элементов, способствующих сближению наших народов. Это общая лексика, мифология, фольклор, прикладное искусство, в том числе общетюркская символика, тамги и священные символы, которые выдержали испытание временем и бережно охраняются каждым народом.

Анализ показывает, что сегодня древние тамги, которые в сознании рядового потребителя рассматриваются как «простой орнамент», являются элементами национально-культурного наследия, наиболее устойчивыми к искажениям и попыткам присвоения. Невозможно присвоить общетюркские тамги, которые отличаются кодифицированными священными верованиями и сильным этническим «иммунитетом». Хотя систематическое изучение изображений тамги продолжается уже почти двести лет, и ряд вопросов прояснён, споры, возникшие вокруг них, до сих пор не утихают в силу этнополитических интересов.

Тамги являются одновременно неопровержимым научным доказательством и эффективным инструментом в этнополитических и геополитических конфликтах, а также определяют процессы этногенеза, этнокультуры, традиций государственности и верований в хронологические периоды. Помимо того, что они являются уникальным инструментом восстановления первоначального историко-этнокультурного ландшафта на конкретных территориях, например, исторических землях Азербайджана, Турции, Средней и Восточной Азии, Алтая, Крыма, Восточной Европы и т. д., они также представляют протородину, миграционные процессы, религиозные верования и мифологию тюркских народов, являются источником объективной информации об обычаях и традициях, военном искусстве и военно-политических конфедерациях. Именно эти факторы побуждают нас искать ответы на следующие вопросы, связанные с древними тюркскими тамгами:

- *Если якобы первое тюркское переселение на территории Передней Азии, особенно исторического Азербайджана и Анатолии, совпадает с V веком нашей эры, как утверждается, то кто тогда является авторами древних тюркских знаков на этой территории, относящихся к 2–3 тыс. лет назад?*

- *Если, как утверждают сторонники теории евроцентризма, эти тамги принадлежат не древнетюркским народам, а индоевропейцам (славянам, индийцам, германцам, скандинавам), то почему их семантика находит точное объяснение только на основе мифологии, образа жизни и верований древних тюрков?*

- *Является ли тот факт, что многочисленные тюркские символы и тамги Кавказской Албании указывают на доминирующую роль тюркской этнокультуры на этой территории?*

Американский исследователь Джеймс Харрод придерживается мнения, что в материальном и духовном мире древних людей простые графемы — буквы — создавались на основе различных сакральных символов, а позже превращались в знаки алфавита, тамги, иероглифы, идеограммы и т. д. Причём первоначальные образы этих знаков были не отдельными предметами и живыми существами, а воплощали конкретные события, обряды и процессы. Не секрет, что древнетюркский алфавит создавался именно на основе базы изображений тамги. Следует отметить, что выдающийся казахский учёный, профессор Алтай Аманжолов, сравнив гётюркские знаки с образцами древнего алфавита других народов, пришёл к выводу, что тесная генетическая связь тюркских рунических знаков с раннесемитскими, древнегреческими, этрусскими, писанскими, мессапскими, венетскими, ретскими, ликийскими, сидетскими и другими алфавитными знаками свидетельствует о том, что тюркские знаки прошли долгий путь развития и, по-видимому, произошли от какой-то древнейшей общей алфавитной письменности. Аманжолов утверждает, что этот источник традиционно существовал не на Алтае, а на Ближнем и Среднем Востоке, в Восточной Европе в III–II тысячелетиях до нашей эры. Платон Мелиоранский, известный русский востоковед, также озвучил мысль о том, что ряд древних алфавитов был создан на основе тюркских рунических знаков.

Общетюркские тамги резко отличаются от этнических знаков признания-дифференциации других народов не только своей древностью, но и специфическими графическими стилями изображения и семантикой, основанными на тюркском мифологическом мышлении, верованиях, образе жизни, военном искусстве и традициях государственности. В таком случае тамги, наряду с другими этнокультурными признаками, играют решающую роль в определении этногенеза любого древнего народа или племени, ареала расселения и прекращении споров по поводу изучения истории государственности. Кроме того, исследование генезиса и ареалов распространения изображений тамги даёт основание сделать окончательные научные заключения о формировании, этногенезе, расселении и миграционных процессах тюркских племён в разные исторические периоды.

Тамги также указывают на доминирующую этнокультуру в конкретной географической области. Эта их функция представляет собой возможность положить

конец спорам с историко-этнографической точки зрения, возникающим вокруг Кура-Аразской культуры, образцов материальной культуры, обнаруженных на Северном и Южном Кавказе, в Анатолии, и этнического происхождения наскальных рисунков в Западном Азербайджане. Например, более 500 изображений тамги на каменной кладке стен крепости Дербенд, графемы гёйтюркского алфавита, изображение типичных тюркских сакральных знаков на христианских памятниках, принадлежавших этому государству, удивительное сходство печати Алпанского правителя Асфегена и символов гуннов, хазар и Золотой Орды, образцы, известные под названием «армянские ковровые узоры», полностью состоящие из этнических тюркских знаков признания-отличия, — всё это является выражением того, какая культура была доминирующей на этой территории. Нельзя отрицать того факта, что наряду с огузами кыпчаки также сыграли роль в формировании этногенеза азербайджанского народа — азербайджанских тюрков. Этот синтез проявляется в лексике, фольклоре, мифических представлениях, обычаях и традициях азербайджанского языка, музыке, народном искусстве, особенно в ковроткачестве, сакральных знаках, символах, а также топонимах. Если обратить внимание на культуру Азербайджана, то кыпчакские элементы проявлялись больше в устном творчестве, а элементы, характерные для образа жизни огузов, — в письменности, оседлости и городской жизни. Что касается изображений тамги, широко распространённых на исторических территориях Азербайджана, то здесь наблюдается своеобразный «универсализм»: так, у огузских племён имеются кыпчакские символы, а у кыпчакских племён — огузские тамги.

Этногенез тюркских народов, исторически расселявшихся на Кавказе и в Южно-Кавказском регионе, их общность этнокультуры и ареалы их обитания относятся к числу областей современной историографии и этнографии, более всего подверженных геополитическим интересам. Подобная деятельность, служащая целенаправленному искажению и политизации исторических реалий, ведущая исследования в ложном направлении, исходит из официальной псевдоисторической концепции, занимающей доминирующее положение в историографии Европы, России, Армении и Ирана. Эта концепция, оставляя в стороне результаты объективных историко-археологических, антропологических, этнологических исследований, утверждает, что «кочевые тюрки, древние ареалы которых ограничивались степями Восточной Сибири и Монголии», проникли в Переднюю Азию и Европу лишь в средние века как «полудикие племена», разрушили цивилизацию местных народов и создали на её руинах свою «смешанную» культуру.

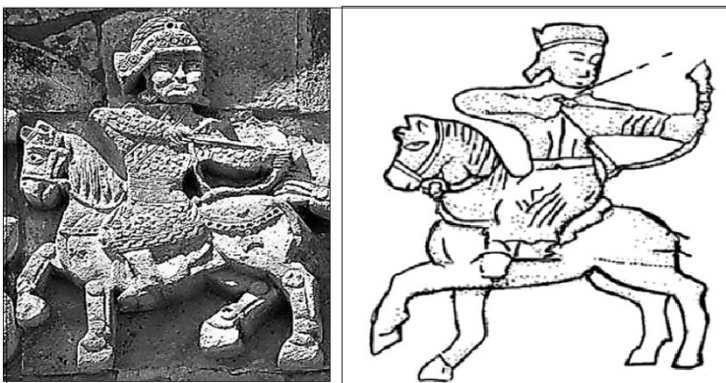
Было бы наивно утверждать, что подобные подходы возникают от зависти, незнания исторических событий или комплекса национальной неполноценности. Уроки истории учат, что такие, казалось бы, «безобидные» претензии служат идеологическому обеспечению деятельности, направленной на удовлетворение этнополитических интересов, остающихся за политической завесой. Современный международный опыт подтверждает, что поднятие подобной пропаганды на уровень государственной политики направлено на получение ложных идеологических гарантий будущих геополитических, в том числе территориальных, претензий.

Если обратиться к исследованиям истории и генезиса уникальной системы тюркской письменности, известной как «гёйтюркский алфавит», азербайджанских учёных Джафара Джафарова, Фирудина Джалилова и других, которые твёрдо заявляют, что «Алтайская теория» является политическим мифом евроцентристов, попыткой ограничить ареал тюркской цивилизации, и серьёзно ставят под сомнение правдивость этой теории, станет понятно, что аналогичные знаки алфавита были распространены в Азербайджане (Апшерон, Нахчыван, Кяльбаджар, Гёйча, Южный Азербайджан и др.), Анатолии, на Северном Кавказе и Ближнем Востоке в более древние времена. Таким образом, станут ясны истинные масштабы формирования и распространения общей тюркской цивилизации.

Однако, несмотря на все возможности теории евроцентризма, настойчиво диктующей археологам и этнологам направления и методологии исследований,

концепция «культурного превосходства» индоевропейских народов имеет и чувствительные аспекты. Важнейшим из них является то, что усилия по освоению материального и культурного наследия не опираются на объективную и общепризнанную научную базу. Доказательством вышесказанного являются барельеф на христианском храме, предположительно построенном в X веке на острове Актомар на озере Ван в Турции, и древнетюркские сакральные элементы в орнаментах внутри церкви. Историк Сирапи Тер-Нерсесян, родом из Стамбула, в своём труде «Армения, быт, религия, культура» утверждает, что изображение воина верхом на коне на барельефе является **«барельефом армянского эмира, жившего в XIV веке»**, при этом автор не указал местонахождение данного изображения.

На рисунке в той книге сделаны грубые исправления исходного изображения: полностью стёрты прищур

Оригинал и намеренно искаженный вариант барельефа в храме Актомар

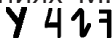
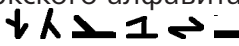
полностью стёрты прищур кыпчакского воина, скулы, орнамент в виде полумесяца, свисающий с наворачия седла (ремень, проходящий под хвостом лошади), длинные сапоги, положение пальцев, натягивающих композитный лук, и, наконец, что не менее важно, завязанный в узел конский хвост, который в древнетюркском военном искусстве считается символом шехидов (в древних тюркских военных традициях — это символ воина, который готов умереть). Кроме того, тугулга (шлем), украшенная конским хвостом, заменена европейской короной, стёганка с металлическими пластинами — монашеской чухой, а композитный сака-гуннский лук — на лук европейского образца.

Ещё один факт. На самом деле ключ к истинному толкованию топонима «Актомар» находится далеко от озера Ван — в степях Казахстана, в Средней Азии, которая ещё не включена в состав «Великих армянских территорий». Здесь, при слиянии рек Карасу и Куаныш (Ерементавский район), находится болото Актомар и озеро Шолактомар между реками Есиль и Нура, а в Майском районе — озеро Актомар с солёной водой. Кроме того, гидронимы Айманбулактомар и Булактомар также широко распространены в разных уголках Казахстана. В ономастических словарях казахского языка выражение «актомар» трактуется как «холм на озере, болоте, остров, покрытый зеленью», «пригорок с белой почвой». В древних тюркских языках слово «томар» имеет и другие значения, такие как «жёлтая краска из коры дерева» и «пень».

Первые сведения о расселении тюркских племён в этих областях — Анатолии и Восточном Причерноморье — относятся к периоду до н. э. Согласно грузинским источникам, в IV веке до нашей эры тюркские племена уже были в этническом ландшафте этих территорий. Турецкий историк Ибрагим Теллиоглу утверждает, что регион, находившийся под властью кыпчаков к востоку от древнего Трабзона, в грузинских источниках был известен как «Саатабего», то есть «Земля Атабека». Однако из-за отсутствия сведений о кыпчаках, управлявших этой территорией, их называли «гурджи». Церковные источники также сообщают о присутствии здесь кыпчакского населения во времена греческого государства Трабзон. Согласно этим источникам, ещё во времена Османского государства в регионе проживало от 10 до 12 тысяч тюркок-христиан. Большинство из них приняли ислам в Средние века.

Государство Кавказская Албания, или Алпанское государство, существовало на исторических территориях Азербайджана примерно с IV–III веков до нашей эры до VIII века нашей эры и охватывало нынешнюю Республику Армения, южные части Грузии и Дагестана. Дискуссии об этнической принадлежности и верованиях Кавказской

Албании сегодня вышли за рамки объективных научных исследований и поднялись на уровень геополитических и этнополитических интересов. Начиная с первых веков нашей эры, по приказу сасанидских правителей в эту местность был переселён ряд ираноязычных племён, а с III–IV веков с севера — через Дербентский перевал — сюда начали мигрировать гунны, субары, хазары, барсилы и др. В частности, воинственные субарские (суварские) племена продвинулись вглубь Албании и расселились вокруг её древней столицы Габалы. Поэтому в источниках раннего средневековья этот город ещё назывался «Габала-Субар».

Опыт индоевропейских учёных показывает, что самый простой и распространённый метод искажения изображений тамги и символов, целенаправленного сокрытия их этнической принадлежности, состоит в том, чтобы представить их в совершенно иных ракурсах, отличающихся от оригинального изображения — горизонтально, перевёрнуто, с отсутствием определённых сегментов. Этот метод проявляется не только в материалах, относящихся к наскальным надписям Гейчи, Абарана и Девебойну в Западном Азербайджане, но и в классификации дербентских знаков. К сожалению, этот метод проявляется и в исследованиях М. Гаджиева. Например: хоть и трансформация графем гектюркского алфавита и т.д. в «знаки огнепоклонства» путем переворачивания , а также тамги , изображенной на камнях крепостных стен Дербента и приписываемой афшарскому племени огузов, затрудняет определение их семантики, эта практика не оправдалась из-за устойчивости тюркских опознавательных-отличительных знаков к подделке. Таким образом, несмотря на то, что в классификации М. Гаджиева знак «лук-стрела» , являющийся одним из специфических знаков древних тюрков, перевернут в разные стороны и изменена его семантика, он все же остается этническим тюркским знаком (*тарак тамга*) . Это касается и таких знаков, как «люлька» и «дверь» , «крючок» и «головня» . Кроме того, попытки М. Гаджиева представить фрагменты, состоящие из многочисленных точек и другие знаки как примеры «сакральных символов», не имеют под собой никакой научной основы. Подобные знаки не встречаются у кавказских народов, скифов и саков, тюркских племен, сарматов, сасанидов и парфян. Правда, в гектюркском алфавите для отделения слов друг от друга использовались двойные точки . Однако бессистемность точек в дербентских знаках дает основание заключить, что М. Гаджиев принял за тамги сохранившиеся части графем - текстовых знаков, изображенных арабской вязью (*куфическое письмо*) на крепостных стенах.

Что касается этнического ландшафта древнего города Дербент, то он исторически не был таким разнообразным, как сегодня. Когда немецкий географ Адам Олеарий побывал в Дербенте в 1638 году, он заявил, что центральную часть города населяют кызылбаши (*азербайджанцы*), верхнюю часть — айрумы (*этнографическая ветвь азербайджанского народа*), а нижнюю часть — греки. По статистическим данным Царской России, в 1824 году абсолютное большинство населения Дербента — 93 %, т. е. 10 377 человек — состояло из «татар-шиитов», как написано в источниках того времени. Известный российский учёный Эдуард Эйхвальд, когда год спустя побывал в Дербенте, заявил, что большинство населения здесь составляют азербайджанцы. В 1830 году в составленной комендантом города полковником Розенфельдом таблице о численности населения и этническом составе Дербента особо отмечалось явное численное превосходство коренных жителей города. Александр Бестужев-Марлинский, живший в Дербенте в 1830–1834 годах, называл город «Афинами татар (азербайджанцев)» и подчёркивал важность изучения азербайджанского языка как основного средства общения на Кавказе.

В частности, следует подчеркнуть, что в результате сравнительного анализа изображений тамги Кавказской Албании, а также дербентских знаков и хумарских надписей на территории Карачаевского района Карачаево-Черкесской Республики не было установлено принципиальных различий между ними. Сосланбей Байчоров, выдающийся карачаевский учёный, палеонтолог и знаток древнетюркских текстов,

также пришёл к выводу, что гётюркский алфавит является классическим алфавитом огромной территории, охватывающей Кавказ, простирающейся от реки Итиль (Волга) до берегов Дуная, — на основе расшифровки около 150 древних тюркских текстов, обнаруженных на Северном Кавказе, в том числе в руинах древнего города Хумара. Согласно исследованиям, этот город-крепость был построен хазарами в VIII веке нашей эры. Хотя профессор Георгий Турчанинов и выявил ряд этнических знаков **ЙИ DŲЧ ʌ Ψ ʒ Δ ʃ ʏ > O π ʒ ʒ ʌ 1 + ʏ P ʏ Z X** на памятниках Хумары в прошлом веке, он умолчал об их тюркском происхождении.

Кстати, согласно произведению Махмуда Кашгари «Диван лугат ат-турк», древнетюркское слово «хумару» означает имущество, оставленное в наследство; часть, отведённую кагану из имущества умершего великого человека; вещь, которую человек, отправляющийся в дальнейшее путешествие, оставляет своим родственникам на хранение. Обнаружение знаков (*тамги*) уйгурского алфавита в Дербенте не является новинкой в науке. Существует мнение, что уйгурский алфавит не использовался за пределами территории, на которой был создан, до XIII века и не распространялся на европейские территории. Однако подобные графемы, относящиеся к раннему средневековью, можно найти в руинах городов Маят, Саркел, Хумара на территориях Северного Кавказа, России, Украины, Херсона и др.

Изображение погребального обряда древних тюрков на керамике Кавказской Албании

Одним из интересных фактов является то, что кыпчаки Кавказской Албании остались верны своим древним обычаям, традициям и верованиям даже после принятия христианства, а затем и ислама, и это наследие сохранилось до наших дней. Уникальные изображения на материальных и культурных образцах христианского периода Кавказской Албании в корне подтверждают сказанное.

Идеографическое содержание изображения, символы и тамги здесь полностью выводят

его из контекста христианской религии и связывают с погребальными обрядами древнетюркских народов с культом лошади сакско-скифского, гуннского и хазарского периодов. Ведущие элементы композиции — аналоги этнических символов и изображений тамги **✱ V P ʒ Δ ʃ ʏ > O π ʒ ʒ ʌ 1 + ʏ P ʏ Z X**, найденные в Азербайджане, Анатолии, Северном Кавказе, Центральной Азии, Крыму, Восточной Сибири и на письменных камнях Дербента и Хумары, — а их семантика также подтверждает этот вывод. Идеографическое содержание изображения следующее: в месте, окружённом с трёх сторон горами (что может указывать и на географическое положение Демиргапы Дербента), племена (по числу изображений тамги), изображённые тамгой «абак» или «ама» **ʌ** (встречающейся в классификациях тамги гуннов и хазар), и другие кланы **V P ʒ Δ ʃ ʏ > O π ʒ ʒ ʌ 1 + ʏ P ʏ Z X** собираются вместе и отправляют умершего человека — например, хагана, вождя племени, полководца или просто героя — к Тенгри-хану. В центре композиции — символ Тенгри-хана на всаднике, а равносторонний гуннский крест указывает на то, что покойный при жизни имел высокий статус, подчёркивая, что он находился под защитой божества. Ещё один нюанс, заслуживающий особого внимания на изображении, — отрезанный хвост оседланного жеребца, которого ведут под уздцы.

В мифическом представлении древних тюрков лошадь считалась любимым существом Тенгри-хана и наделялась мистическими качествами. Высшей жертвой считался белый жеребец, закланный во имя Тенгри-хана. Трудно представить тюркских воинов без лошадей, особенно тюркских лучников, внесших ценный вклад в мировое военное искусство. Махмуд Кашгари писал: «**Конь — крыло тюрка**». Конский хвост и грива украшали головные уборы — тугулги (*шлемы*) правителей и полководцев.

В зависимости от статуса полководца количество хвостов в таких головных уборах, которые несли перед войсками на официальных церемониях и военных маршах и ставили перед шатром, могло быть от трёх до девяти. Кроме того, в классификации древнетюркских изображений тамги «лошадь» и «всадник» — это , «подкова» — , «стрема» — , а «пахви» и «путы» — . Древние летописи, образцы фольклора, материалы, полученные в результате археологических раскопок, проведённых на Южном Кавказе, в Турции, Иране, Передней и Средней Азии, Алтае, России, Украине, Китае и Монголии, ещё раз доказывают, что общетюркское военное искусство, основанное на требованиях экстремального образа жизни и борьбы за существование, претерпело быструю эволюцию благодаря этому благородному созданию, обогатилось совершенным оружием, стратегическими и тактическими новшествами. В «Китаби Деде Горгуд», «Кёроглы», «Манас», «Алпамыше», «Маадай-Кара», «Урал-батыре», «Кобланды-батыре», «Алтын-Арыг» и других героических эпосах тюркских народов конь был другом и надёжным соратником героя в бою.

Исследователь с Северного Кавказа Хасан Яхтанигов в своих работах упоминает знаки, принадлежащие местным народам, проживающим на территории современного Дагестана, и признаёт также то, что тамги получили широкое распространение в социально-экономической жизни народов Дагестана и Северного Кавказа только в XVI веке и использовались как символы рода и племени, а также как знаки, подтверждающие принадлежность домашних животных, до начала XX века. Первые сведения об изображениях тамги на этой территории относятся к XVII веку. Так, «в документах 1630 года впервые упоминается, что на коне, посланном кабардинским князем Шолохом Сунчалеевичем русскому царю Михаилу Романову, была тамга».

Хотя Х. Яхтанигов не дал описания этой тамги, в другой своей работе — «Дагестанские тамги» — он особо отмечает, что существует множество вариантов общетюркской тамги «балтавар» , которая считается символом вассальной зависимости среди знаков князей Северного Кавказа и Дагестана. Семантика этих знаков, известных в тюркской символике как «ханская тамга», может быть объяснена только в контексте общих мифических представлений тюркских народов, традиций государственности и военного искусства.

В 1907 году специалист по истории и этнографии Кавказа генерал Николай Караулов установил, что тамги балкарского дворянского сословия и «балтавар» крымских ханов имеют общий характер. Кроме того, согласно устной народной литературе кабардинцев, их знаменитые княжеские роды — Куденетовы и Тамбиевы — также имеют ногайские и крымские корни. Причины «миграции» «балтаваров» на Кавказ Х. Яхтанигов объясняет следующим образом: «Из-за придворных распрей, происходивших в Крымском ханстве в конце XVII – начале XVIII веков, хан Султан Ислам Герай переселился на территорию Адыгеи. Исторически сложились политические связи между династиями адыгов и Крымским ханством, и поселение здесь хана привело к появлению в адыгской среде выражений “султан”, “герай” и “хан”. Потому что, пусть и формально, адыги подчинялись “татарам”, и территория Кабарды считалась “татарской губернией”. Адыгские князья, политически приверженные Крымскому ханству, переняли тамги династии Герая». К этим тамгам относятся следующие: .

Кроме того, на Северном Кавказе и в Дагестане отличительные знаки преимущественно обозначаются на тюркском языке, иногда с небольшим фонетическим искажением: «дамга», «тура» (тугра), «дамге» и т. д. Некоторые популярные тамги не имеют этнических названий на языках нетюркских народов. Например, такие тамги, как «ача», «ашамай», «элшен» и так далее, у древних тюрков в русском языке называются «крест» . Однако азербайджанцы и кумыки, являющиеся наследниками Кавказской Албании, имеют больше изображений тамги, чем другие народы региона, и каждая тамга имеет этимологическую интерпретацию в контексте общего тюркского этнокультурного пространства.

Профессор Михаил Артамонов, бывший директор Эрмитажа, в своей статье

«Древний Дербент», опубликованной в 1946 году, с целью положить конец спорам о происхождении знаков на стенах городской крепости Нарын, писал: «В качестве памятника времён господства хазар в городе Дербенте можно упомянуть многочисленные знаки на каменной кладке крепостных стен. Эти знаки являются точной копией знаков в таких городах, как Саркел (город-крепость хазар на левом берегу реки Дон), Маяск (археологический памятник культуры древнетюркских племён IX–X веков на территории нынешней Воронежской области, в устье рек Дон и Тихая Сосна) и Абоба-Плиска в Болгарии (поселение, основанное ханом Аспарухом и являвшееся столицей с 681 г. по 893 г.)».

Академик Зелик Ямпольский в своей статье для издания «Большая советская энциклопедия» заявил, что Кавказская Албания — одно из древнейших государств Восточного Закавказья (Южного Кавказа). Здесь жили различные племена и народы, в том числе албаны, а предшественниками этого древнего населения являются современные азербайджанцы. Эту идею подтверждают и общие тамги, принадлежавшие Кавказской Албании и проживавшим там древним тюркам. По этой причине некоторые российские исследователи локализуют историю города Дербента и ограничивают её лишь христианской эпохой Кавказской Албании, интерпретируют семантику найденных здесь древних символов и знаков либо в рамках религии Иисуса Христа, либо утверждают, что они принадлежат ираноязычным или кавказоязычным народам. Эти утверждения также включают тамги на крепостных стенах Дербента, в том числе на Воротах Судного дня   . Кумыкский учёный Камиль Алиев в своей статье, посвящённой тюркским тамгам в Дагестане, говорит, что их аналоги найдены также в руинах города Маджар на Северном Кавказе (XIII–XVI вв., Золотая Орда). Одним из фактов, подтверждающих тюркское происхождение этой тамги, является широкое распространение ее многочисленных экземпляров среди народов Средней Азии , польско-литовских татар , карачаевцев Северного Кавказа , балкарцев , ногайцев , казанских татар , а также гравировка на монетах Золотой Орды .

Известный историк Камилла Тревер писала: «Очевидно, что первые правители Албании были из местного высшего сословия, могущественных вождей племени». Одним из примечательных нюансов является возможность выяснения этнического происхождения правителя Асвагена (конец IV — начало V веков), осуществившего алфавитную реформу в Кавказской Албании, с помощью его тамги . Другие варианты этого знака, известного первоначально как «айбулат» (Айполад, лунный меч, полумесяц), на общетюркских тамгах — например, замена полумесяца полной Луной или Солнцем — можно увидеть на монетах Крымского ханства и Золотой Орды . Сотрудник Института археологии и этнографии Республики Дагестан Муртазали Гаджиев прочитал надпись на печати как «Асваген Аран шах». Прототипы этого символа можно найти среди изображений тамги Гобустана , Западного Азербайджана , сарматов , тюрков в Болгарии , крымских татар , карачаевцев , алтайцев .

Название «албаны» распространилось в Средней Азии от этнических символов племени Дуло , к которому принадлежал Аттила, и различных их вариантов, широко распространённых на территории Кавказской Албании. Здесь носителями этой тамги является многочисленное и влиятельное племя албано-суанов. Олжас Сулейменов придерживается мнения, что этноним «албан-суан» — «албан-сувар» или, точнее, «албанские сувары» — это адаптированный вариант в казахском языке. По его словам, часть племени сувар, некогда проживавшего на территории Кавказской Албании, в результате войн покинула эти земли и обосновалась в Казахстане.

Можно ли назвать совпадением такое сходство названия и символа? Ведь сувары, когда-то мигрировавшие с востока на запад и юг в пределах конфедерации гуннов, по возвращении привезли с собой свои символы и обычаи. Азербайджанский исследователь Рауф Гусейнов в своей статье «Россия, Европа и другие источники о Великом Азербайджане» затрагивает интересный нюанс китайских летописей и лексики китайского языка. Албанское племя казахов, проживающее на территории Китайской Народной Республики, известно здесь как «азебажен». Очередное сходство этнонима,

связанное с историческими землями Азербайджана, не осталось незамеченным Олжасом Сулейменовым. Вот что он пишет об этом: «Я обнаружил в русско-китайском словаре, что китайцы произносят письменную форму слова “албаны” как “азебажен” (в китайском языке нет звука “p”). Случайно ли сходство с названием тюркоязычного народа? Ведь в начале нашей эры территории Северного Азербайджана, где когда-то проходил Великий Шёлковый путь, назывались “Албанией”. ...В далёком прошлом в предгорьях Тянь-Шаня поселилось албанское племя казахов. Даже сегодня китайцы называют их “азебажен”. Они когда-то отделились от Албании и прибыли в Среднюю Азию».

Интересно также, что Николай Рерих увидел руины города Мингечаур на Памире и перевёл топоним с древнетюркского языка как «Минге савур» — «Тысяча могил» или «Тысяча руин». Это также самое точное объяснение топонима «Мингячевир» в Азербайджане — названия древнего города.

Ещё один пример древнетюркской символики Кавказской Албании. Христианский храм Гянджасар, расположенный в селе Вангли Агдеринского района Азербайджана, на левом берегу Хачинчая, был основан в 1216–1238 годах албанским правителем Гасаном Джалалом Довлой, являвшимся сыном Вахтанга и внуком Гасана Великого (Эсена). Монастырь назывался «Гянджасар», что означает «главное сокровище религии». После того как Гасан Джалал Довла был убит в 1261 году, его сын мелик Атабей привёз останки отца из Южного Азербайджана — Казвина — в Гянджасар и похоронил их здесь. В дальнейшем храм несколько раз реконструировался, к зданию пристраивались новые постройки.

Добавим также, что в XV веке правитель государства Каракоюнлу Джаханшах присвоил титул «мелик» основанной им династии Джалали. Монастырь был главной резиденцией албанских христиан-диофизитов с 1511 по 1836 год — до тех пор, пока решением Российского Синода не была упразднена Албанская церковь и не объединена с Армяно-Григорианской церковью. На его территории похоронены многие албанские священнослужители из потомков Гасана Джалала. После смерти Гасана Джалала другой его сын, Вахтанг, провёл на территории храма обширные строительные работы, а его жена Арзу-хатун построила здесь церковь.

Древнетюркская символика на камнерезном медальоне на могиле албанского правителя Гасана Джалала Довлы

Элементы архитектуры и оформления храма подтверждают, что он является носителем «типа алачыка» не только Кавказской Албании, но и общетюркского зодчества. Это доказал видный азербайджанский учёный и археолог Рашид Гоюшов в своей статье «О религиозной и этнической принадлежности Гянджасарского храма», написанной в 70-х годах прошлого века. Кроме того, верхние части внутренних арок здания однозначно украшены барельефами голов быка и овцы, которые в общетюркской символике считаются священными. С этой точки зрения изображения на камнерезном медальоне на могиле Гасана Джалала Довлы также интересны в плане семантики.

Кстати, следует обратить внимание ереванских учёных, которые считали

албанского правителя Гасана Джалала Довлу «армянским царём Гасаном Джалалом» и называли приведённое выше изображение «древним армянским гербом», на то, что знак на «гербе», который они описывают как «армянский орнамент», на самом деле является общетюркской тамгой и символом азербайджанского государства Караююну, а также встречается в символике Хорезма и Золотой Орды — вдали от мифических «территорий Великой Армении». Мы уверены, что реальная семантика этих символов будет полезна для будущих исследований этнического происхождения Гасана Джалала Довлы (в армянских источниках имя искажено: «Гасан-Джалал Доло», «Гасан Джалалян» или «Гасан Вахтанган»).

Таким образом, одним из факторов, связывающих между собой древнюю историю и культуру тюркских народов, является наличие у них общей символики, сакральных знаков и, наконец, изображений тамги. Однако прежде чем обсуждать этот вопрос, необходимо обратить внимание на один из этнополитических факторов, препятствующих такому сближению. Происхождение тюркских народов, элементы, характеризующие их общую культуру, относятся к числу наименее изученных и наиболее искажённых областей современной науки. Если сегодня на первый план выдвинуты общие политические и экономические интересы тюркских народов и важность совместных действий по удовлетворению этих интересов, если мы хотим объединить наши усилия в направлении исследования, защиты, развития и продвижения общей этнической культуры, прежде всего мы должны выявить вредные внешние факторы, препятствующие этому единству, а также отказаться от политических концепций, стереотипов и абсурдных идеологических терминов, не имеющих под собой научных оснований в историографии и этнографии.

Список источников и литературы

1. Harrod J. Deciphering Upper Paleolithic (European): Part I. The basic graphematics – Summary of discovery procedures // Language Origins Society Annual Meeting. 1998.
2. Куанганов Ш. Уч кудук — три колодца! // URL: http://ddp-main.narod.ru/2002/nomer_47/popularnaa_istoria.htm
3. Мелиоранский П. Памятник в честь Куль тегина // ЗВО. 1899. Т. XII. Вып. II, III. СПб.
4. Тер-Нерсисян С. Армения, быт, религия, культура. М.: Центрполиграф, 2008.
5. Попова В. Ономастика: словарь географических названий Казахстана. Павлодарская область. Ч. I. 2-е изд., перераб. и доп. Павлодар, 2001.
6. Байчоров С. Древнетюркские рунические памятники Европы. Ставрополь, 1989.
7. Турчанинов Г. Ф. Памятники письменности и языка народов Северного Кавказа и Восточной Европы. 1971.
8. Кашгари М. Диван лугат ат-турк: в 4 т. / Пер. и подгот. к изд. Р. Аскар. Баку: Ozan, 2006.
9. Яхтанигов Х. Адыгские тамги // URL: <http://diplomrus.ru/raboti/23713?mod=dissertations>
10. Яхтанигов Х. Северокавказские тамги. Нальчик, 1993.
11. Артамонов М. Древний Дербент // Советская археология. 1946. № VIII.
12. Ямаева Е. Родовые тамги алтайских тюрок (XIX–XX вв.). Горно-Алтайск, 2004.
13. Гришин Я. Польско-литовские татары (наследники Золотой Орды). Казань, 1995.
14. Джанибеков А.-Х. Щ. Очерки по истории ногайцев. 1935. Архив Даг. НИИЯЛ.
15. Акчокраклы О. Татарские тамги в Крыму // URL: <http://crimeantatars.com>
16. Монеты Золотой Орды и Крымского ханства // Одесский музей нумизматики. URL: <http://www.museum.com.ua>
17. Тревер К. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. IV в. до н. э. – VII в. н. э. М.–Л., 1959.
18. Гаджиев М. С. Гемма-печать царя Албании Асвагена // Вестник древней истории. 2003.
19. Fərəsova M. Azərbaycan qayaüstü incəsənəti. Bakı, 2009.
20. Ваганян Г., Ваганян В. Каменная летопись цивилизации. Ереван, 2006.
21. Лавров Л. Кавказские тамги // Историко-этнографические очерки Кавказа. Л., 1978.
22. Триярский Э. Тамги тюркских племен Болгарии // UJG. 1975. № 47.
23. Будаев Н. Западные тюрки в странах Востока // URL: <http://buday.narod.ru>
24. Гусейнов Р. Большой Азербайджан в российских, европейских и иных источниках. Ч. XIII: Что понимали под словом Азербайджан в средневековом Китае? // URL: http://www.erevangala500.com/?direct=news_page&id=160
25. Сулейменов О. Литература — это жизнь: о литературе и литераторах. Алматы, 2011.

26.Тюркские родоплеменные тамги в городской и сельской геральдике // URL: <http://kazan-tatar.narod.ru/tamga.htm>

Қолданбалы этносаяси зерттеулер институты

Институт этносаралық қатынастар саласындағы мемлекеттік саясатты талдамалық, зерттеу және сараптамалық қолдауды жүзеге асырады.

Бағыттар:

- этникалық топтардың өзара қарым-қатынастарын зерделеу үшін өңірлерге мониторингтік шығуларды жүзеге асыру;
- этносаралық қатынастар саласында әлеуметтік зерттеулерді ұйымдастыру және жүргізу;
- этносаралық сала тақырыптары бойынша әдістемелік құралдар мен материалдар әзірлеу және басып шығару;
- ОМО, ЖАО қызметкерлері және басқа да мүдделі органдар/тұлғалар үшін оқыту семинарлары мен тренингтерін өткізу;
- жетекші шетелдік талдау орталықтарымен және сарапшылармен халықаралық ынтымақтастық және пікірталас алаңдарының жұмысын ұйымдастыру.

Директор

Талғат Бегімұлы Қалиев

Астана қаласы, Қонаев
көшесі, 14/3

Байланыс:

+ 7 (7172) 47-28-09
info@iaer.kz

Institute of Applied Ethnopolitical Research

The Institute provides analytical, research and expert support for state policy in the field of interethnic relations.

Directions:

- implementation of monitoring visits to the regions to study the relationship of ethnic groups;
- organization and conduct of sociological research in the field of interethnic relations;
- development and publication of methodological manuals and materials on the topics of the interethnic sphere;
- conducting training seminars and trainings for employees of the central state bodies, local executive bodies and other interested bodies/persons;
- organization of discussion platforms and international cooperation with leading foreign analytical centers and experts.

Director
Talgat Kaliyev

Astana city, Konaev Street,
14/3

Contacts:

+ 7 (7172) 47-28-09
info@iaer.kz

Институт прикладных этнополитических исследований

Институт обеспечивает аналитическое, исследовательское и экспертное сопровождение государственной политики в сфере межэтнических отношений.

Направления:

- осуществление мониторинговых выездов в регионы для изучения взаимоотношений этнических групп;
- организация и проведение социологических исследований в сфере межэтнических отношений;
- разработка и издание методических пособий и материалов по тематикам межэтнической сферы;
- проведение обучающих семинаров и тренингов для сотрудников ЦГО, МИО и других заинтересованных органов/лиц;
- организация работы дискуссионных площадок и международное сотрудничество с ведущими зарубежными аналитическими центрами и экспертами.

Директор
Калиев Талгат Бегимович

город Астана, улица
Конаева, 14/3

Контакты:

+ 7 (7172) 47-28-09
info@iaer.kz

